

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

Вместо
тебя

ИДДК

Ольга Александровна Валентеева

Вместо тебя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67584200

Аннотация

Тебе всего семнадцать, а жизнь испытывает тебя на прочность, вынуждая выйти замуж за убийцу брата.

Ты не веришь в магию, но она сама стучит в двери.

Один обмен телами – и судьбы двух девушек из разных миров навеки переменятся. Что будет, если кто-то готов на все, чтобы прожить твою жизнь... вместо тебя?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	50
Глава 6	63
Глава 7	74
Глава 8	84
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ольга Валентеева

Вместо тебя

© Валентеева Ольга

© ИДДК

Пролог

Я стояла и смотрела в окно на скованный зимним холодом город. И хоть меня от белоснежного марева отделяли толстые дворцовые стены, слезы замерзли в глазах. Хотелось плакать, крушить все, ломать. Вместо этого наблюдала, как кружится снег. Оседает на крышах домов Салиара – города, который был моим домом. Города, который стал проклятием.

В коридоре слышались шаги. Я бы узнала их из сотен тысяч. Мой враг. Мой жених. Дверь хлопнула, пропуская это мерзкое всем богам существо. Природа наделила его приятной наружностью, чтобы скрыть черноту и гниль внутри. Кианэл. Наследник престола Вааста. Талантливый полководец. Жестокий убийца. Я должна стать его призом. Выиграшем в борьбе за власть. Мой брат погиб, защищая наш край. У отца не осталось наследников. И Кианэл проявил благородство. Согласился взять меня в жены, чтобы после смерти бабушки править Санарией. А заодно приблизить эту смерть.

Но я – принцесса Санарии. И не имею права плакать. Меня не так воспитывали. Поэтому обернулась к вошедшему, спокойная, холодная, как этот снег.

– Риания, – остановился он, не подходя близко.

– Кианэл, – чуть склонила голову, давая понять, что не напугана, а лишь придерживаюсь рамок приличия.

– Хотел лично сообщить, что мы с вашей батюшкой обсудили все пункты мирного договора. И пришли к выводу, что чем быстрее мы поженимся, тем скорее в вашей стране наступит мир. Поэтому свадьба назначена на завтра.

– Завтра? – Я еле держалась, чтобы не вцепиться в ненавистное лицо. – Хорошо. Я буду готова.

Ни за что не заплачу! Потом, когда он уйдет. Не сейчас.

– Рад вашему благоразумию. – Кианэл взял меня за руку.

Я отдернула пальцы. Лицо пылало от гнева.

– Я вам пока не супруга, – напомнила чудовищу.

– Пока, дорогая Риания. Пока, – усмехнулся он и покинул комнату.

В изнеможении упала на кресло. За что мне это? Другие девушки в семнадцать лет мечтают о любви, нарядах, ухажерах. А я хочу умереть. Но моя смерть ничего не решит. Все станет только хуже. Нет! Отомстить! Отомстить Кианэлу за всю боль, которую он мне причинил! И у меня есть способ. Только до последнего надеялась, что не придется к нему прибегать. Верила, что батюшка не допустит моего брака с этим монстром. На отца надежды нет.

Огляделась по сторонам, словно в закрытой комнате кто-то мог подглядывать. На самом деле лишь оттягивала момент. Затем сняла со стены картину и нажала на цветок на обоях. Он едва отличался по цвету от своих собратьев. Раздался щелчок, и открылось небольшое углубление. В нем не было ничего, только старая книга в черном переплете.

Надела перчатки и только тогда притронулась к древнему фолианту. Страницы пожелтели от времени, письма выцвели. Магия тьмы дышала в каждой строчке.

Спасибо, нянюшка. Спасибо за прощальный подарок. Я клялась себе никогда не использовать запрещенную магию. Но я не могу выйти замуж за Кианэла. Лучше смерть.

Страница была найдена давно. Ритуал сиквентония. Маг отдавал жизнь, чтобы превратить существование врага в бесконечную тьму, уничтожить все, что ему дорого, и, наконец, убить. Решено. Моя жизнь за его муки.

Убрала скатерть со стола, достала из шкатулки уголек и начертила символ бесконечности. Окружила его тремя другими – врата, путь. А значения третьего не знала. Прости, батюшка. Я оставляю тебя одного. Но Кианэл должен страдать так, как мы.

Слова заклятия срывались с губ. Древний, давно умерший язык. Слезы все-таки обожгли щеки. Обидно умирать в семнадцать лет. Но я была готова.

Игла проткнула палец, и капля крови упала в центр круга. Мир завертелся, словно его окутал вихрь. Миг – и тьма поглотила меня, забирая искры жизни.

Глава 1

Когда опаздываешь на работу, кажется, что весь мир сговорился против тебя. Сначала разрядился телефон и не прозвонил будильник. Затем кофе пролился на любимую юбку. Да что там любимую? Единственную! Учитывая, что юбок я вообще не ношу, а брюки начальство не приветствует. Делая выбор между пятном и гневом руководства, выбрала гнев, натянула брюки. Заглянула к брату – он, как всегда, спал беспробудным сном. Растолкала его, чтобы попал в универ к первой паре. Соорудила на голове невообразимое нечто, которое должно бы называться гулькой, и вынеслась из дому. Автобус помахал мне тяжеловесным задом. А следующий не раньше чем через четверть часа. Прикинув расстояние до офиса, побежала на работу. Каблуки попали в щель в тротуаре, хрустнул и намякнул, что дальше передвигаться придется босиком.

Вспомнила всех родственников изготовителей обуви, дорожников и мэрии. А когда, наконец, влетела в офис, прямо в дверях столкнулась с Анатолием Павловичем, моим непосредственным начальником.

– Кабардина! – гаркнул он так, что заложило уши и захотелось провалиться сквозь землю.

– Здравствуйте, Анатолий Павлович, – улыбнулась и прикинулась дурочкой – мол, не понимаю, почему такой крик.

Иногда сбавать. Но не в этот раз.

– Еще раз опоздаешь – оставлю без премии, – начальник не торопился менять гнев на милость.

– Не опоздаю, – клятвенно пообещала, уверенная, что обещать придется еще не раз. Увы, приходиться вовремя – выше моих сил. Я могла проснуться хоть на час раньше, но всегда катастрофически опаздывала.

Оставив шефа отлавливать других провинившихся – не мне одной страдать, – поспешила в приемную. Ворох бумаг терпеливо ждал, пока до него доберусь. Работы! Хоть бы закончить до вечера.

На ближайшие часы мой мир сузился до компьютера, листов и папок, которые нужно было привести в порядок. Радовало одно: мне хорошо платили. И Анатолий Павлович не был таким уж зверем. Не считая опозданий. В итоге, когда я справилась с накопившимися бумагами, стрелки вместо шести вечера показывали начало восьмого. Представила, как буду по темноте плестись домой, и стало не по себе. Набрала номер брата.

Макс не отвечал. Опять, наверное, наушники нацепил и света белого не видит! Была у брата милая привычка: включать музыку погромче и паять свои железки под гордым названием «исследовательский проект». Что он пытался изобрести, Макс хранил в строжайшей тайне. И не доверял даже мне. Я особо и не лезла. Уже три года мы жили вдвоем – с тех пор, как окончила университет в родном городе, а Макс, на-

оборот, надумал поступать в областной центр. Сняли двушку, я устроилась на работу, Макс успешно поступил на бюджет и получал повышенную стипендию. Так и жили.

Ладно. Убрала телефон в сумочку и поплелась к выходу. На этот раз повезло – успела на автобус. По пути еще пару раз пыталась дозвониться до Максима, но он не брал трубку, а в последний раз автоответчик возвестил, что абонент недоступен. Еще и телефон забыл зарядить! Вот растяпа. Скоро Макс вместо людей с железками начнет разговаривать.

Пришлось рысью нестись через темные двory. Воображение всегда играло со мной плохую шутку. И за каждым углом чудились убийцы, воры, призраки. Да, именно призраки. Взлетела вверх по лестнице на третий этаж, открыла дверь и попала в привычное тепло ставшей родной квартирki.

– Макс, – крикнула с порога, – ты хоть бы мобильный заряжал иногда!

Мне ответила тишина. Сняла курточку и заглянула в комнату брата. Мерно гудел включенный компьютер. На столе стояла чашка кофе. Макса не было. Притронулась к чашке – кофе давно остыл. Тут же нашелся телефон. Взяла с полочки зарядное, включила в сеть. Посыпались СМС о пропущенных вызовах. Моих, маминых, ее нового мужа Гоши – это то зачем звонил? Ладно, это все интересно, но где Макс? Пришлось срочно выскочить куда-то? Но почему мобильный не взял? Огляделась по сторонам. Джинсы и футболка валяются на кровати – никак не заставлю сразу убирать в шкаф.

Значит, пришел, переоделся. Куртка нашлась на вешалке – не уходил. Не мог же он выбежать в прохладную осеннюю погоду в шортах и майке? Что-то не так. Чувство тревоги, до этого успешно заглушаемое доводами разума, подняло голову. Что случилось?

Я еще раз прошла по квартире, заглянула в ванную, кухню, свою спальню. Ничего. Все на местах, кроме Макса. Набрала номер лучшего друга брата, Мишки.

– Да, – буркнул тот.

– Мишель, Максим не у тебя? – спросила я.

– Нет, ушел часов в пять. А что?

– Да дома нет. Он никуда не собирался? – пыталась ухватиться за соломинку.

– Не-а. Говорил, допаять какую-то деталь хочет, пока тебя нет. Ты ж ругаешься, что он целый день за железками торчит.

– Ясно, пока.

Отложила мобильный. Куда звонить? В скорую, полицию? И что я им скажу? Макс пришел домой – и исчез? Ключи! Точно! Если ключи дома, то он просто не мог уйти – дверь не захлопывается, нужно только запирать. Выскочила в коридор, взглянула на крючок – и замерла. Связка была на месте. Не уходил. И дома его нет. Как такое может быть?

Я места себе не находила. На всякий случай обзвонила однокурсников Макса – ничего. Набрала маму, она сразу налетела, почему Макс трубку не берет. Соврала, что телефон дома забыл. Значит, и мама не знает. В последнюю очередь

набрала самую неприятную особу – бывшую девушку Макса, Виолетту. Он до сих пор по ней страдал и хотел помириться. Но Виола и разговаривать со мной не стала.

Руки дрожали. Я с ума сходила от беспокойства. Всю ночь просидела в его комнате. Макс не вернулся.

Вопрос «что делать» стучал в висках. Утром я не выдержала и побежала в полицию. Чуть не сбила с ног сонного дежурного.

– Дамочка, вы куда? – спросил он.

– Заявление подать о пропаже человека, – выпалила на ходу.

– Тогда вам к Федору Степановичу. Только документы сначала предъявите.

Изучив паспорт вдоль и поперек, дежурный впустил меня внутрь. Федор Степанович оказался худощавым мужчиной средних лет. Он меланхолично выслушал мой сбивчивый рассказ.

– И чего вы хотите? – спросил, когда закончила свои путаные объяснения.

– Объявите Макса в розыск! – потребовала я.

– Зачем? Сами говорите, вещи на месте. Следов нападения нет. Может, позвонил кто, он и ушел.

– Без куртки?

– Его могли ждать на авто.

– И без ключей от квартиры? – настаивала я.

– А может, у него есть запасная связка? Девушка, еще и

суток не прошло. Идите с богом. Мы ваши координаты запишем, если что – перезвоним.

Хотелось вцепиться кому-нибудь в лицо, но я сдержалась, продиктовала данные Макса и покинула участок. Да, я все понимаю. Таких сумасшедших, как я, каждый день тут пруд пруди. И всем не посочувствуешь. Но ведь это мой брат! Самый близкий человек! Еще раз позвонила Мишке – Макс на занятия не пришел. Ожидаемо. Оглянулась через плечо – и заметила подозрительного типа. Долго не могла понять, что в нем такого подозрительного, пока не вспомнила, что видела его около участка. Высокий, с густой копной каштановых волос. Глаза спрятаны за темными очками. Джинсы, куртка. Ничего примечательного, но мороз пробежал по коже.

Решила проверить свою догадку и свернула за угол. Загадилась в тени – минуту спустя преследователь свернул за мной. Мне бы бежать, вот только здравые мысли всегда приходят поздно. Поэтому я выпрыгнула на него с воплем:

– Ты кто?

Парень выругался, споткнулся и полетел лицом в грязь. Да, слабовато для бандита.

– Психопатка! – «наградил» он меня. – В своем уме вообще?

– Сам дурак, – не собиралась сдаваться. – Ты что вынюхивал?

Парень поднялся, отряхнул джинсы, снял очки и уставился на меня. А взгляд такой пронзительный, словно под кожу

хотел заглянуть. Я поежилась.

– Ты в участке сказала, что у тебя пропал брат. Из закрытой квартиры, – сказал он, закончив играть в гляделки.

– Допустим, – подслушивал, что ли?

– Я могу помочь, – сообщил преследователь. – Зайдем в кафе? Не на улице же разговаривать.

Пришлось согласиться. Мы свернули к ближайшей мелкой кафешке. Я специально убедилась, чтобы внутри были люди, кроме нас. А то мало ли...

Заняли столик в углу, заказали кофе. Я разглядывала нового знакомого. Худое, скуластое лицо, темно-карие глаза. И если бы не взгляд, был бы самым обычным. Даже симпатичным, что уж там скрывать. Но собеседник глядел угрюмо. А я напомнила себе, что он за мной следил.

– Я слушаю, – сказала парню.

– Хорошо, – у того было лицо человека, решившегося на все. – Возможно, ты считаешь меня сумасшедшим, но... Есть риск, что твой брат переместился между мирами.

Так, понятно. Очередного психопата не хватало на мою голову.

– Я пойду, – попыталась подняться из-за столика, но собеседник схватил за руку и крепко сжал:

– Подожди. Как тебя зовут?

– Аня, – отвечать не хотелось, но с сумасшедшими лучше не спорить.

– А меня Дима. На моих глазах человек растворился в воз-

духе.

Я села на место. Бедолага, тронулся рассудком. Пожалеть можно. Вот только нужно ли?

– Все друзья только крутили пальцем у виска. Но я-то знаю, что видел! И с тех пор начал искать похожие случаи, – продолжил Дима. – И нашел. О них не принято говорить вслух. Родственники тех людей, которые переместились сквозь миры, считают меня сумасшедшим.

«И не зря считают», – подумалось мне.

– Вот только я обнаружил кое-что... – Дима сделал паузу, и мне стало страшно.

Передо мной опустился листок с символами и странный текст. Буквы русского языка складывались в непонятные слова.

– И что это за дребедень? – поинтересовалась больше у себя, чем у Димы, но получила ответ:

– Ключ к порталу. Он опробованный. Действует.

– И на ком он опробованный? – Я даже опешила немного и отхлебнула остывающий кофе.

– У меня есть друг, Ваня. У него пропал близкий человек. И он решился провести ритуал. Я не знаю, как ему удалось, но Ванька нашел связь между нашими мирами и сумел переправить мне записку.

Еще один клочок – нет, не бумаги. Ткани. «Санария – страна. Власть – король. Магия. Берегись». Дальше запись обрывалась. Словно ткань обуглилась по краю. Так, какой у

нас номер скорой? Чувствую, после общения с Димой вызывать ее придется для себя. Я пыталась переварить полученную информацию – и не могла.

– И что ты предлагаешь? – уже догадывалась, что услышу в ответ.

– Поступить с умом! Я сам не могу туда отправиться, потому что если не получится, люди продолжают пропадать, и нам никто не поможет. Значит, должен остаться здесь. А ты переместишься в тот мир, найдешь Ваню, брата, всех, кого сможешь, и вернешь домой с помощью ритуала.

– Допустим, – постучала пальцами по столешнице. – Допустим, ты говоришь правду. Почему тогда твой Иван сам не вернулся?

– Откуда мне знать? – Дима развел руками. – Возможно, он потерял символы при переходе или не смог их воссоздать. На этот раз будем умнее. Ты все запомнишь, заучишь – и сумеешь вернуться.

– Я пойду, – хватит, пора заканчивать этот бред. – Прощай.

– Подожди!

– Полицию вызову, – пообещала Диме, и он расстроено сел за столик. А я поспешила к выходу.

Это же надо додуматься! Я читала книжки про попаданок. Бац – и ты в волшебном мире. Бац – и король у твоих ног. И никого не волнует оставленная дома семья, прошлая жизнь. Так вот, меня – волнует! И потом никакого «того» мира не

существует.

– Аня! – Нет, точно пора в полицию звонить.

– Что? – спросила, не замедляя ход. Дима догнал меня и пошел рядом.

– Ань, а давай так: если ты мне не веришь, попробуешь пройти через ритуал. Если я вру – ничего не случится. Можем даже у тебя дома попробовать, если ко мне идти боишься. Ну, проверишь?

Я остановилась. А сумасшедший-то прав! Стоит всего лишь пройти его таинственный ритуал. Я никуда не попаду. Он убедится, что болен, и оставит меня в покое. Иначе, чувствую, от него не отделаться.

– Хорошо, – кивнула. – Идем прямо сейчас.

– А заучить заклинание и символы? – обрадовался Дима.

– Зачем? Я же никуда не попаду!

– На всякий случай.

Вот зануда! Я ускорила шаг. До дома оставалось около ста метров. Дима вошел за мной в подъезд, поднялся по лестнице. Запоздало мелькнула мысль – мало ли что у него на уме. Безопасно ли впускать в свою квартиру?

– У нас десять минут максимум, ко мне родители должны приехать, – солгала для самозащиты. Пусть знает, что сюда вот-вот нагрянут.

– Времени хватит, – заверил Дима.

Стоило ему переступить порог моего жилища, как пареньсел на пол, достал из кармана мелок и принялся сосредото-

ченно рисовать странные символы.

– Запоминай, – обернулся ко мне.

Я честно попыталась запомнить. Вон тот на бесконечность похож, как ее в школе рисуют. Второй – змейка вроде английской буквы s. Третий напоминал две палочки, соединенные еще двумя крест-накрест.

– Теперь заклинание. Выучи, – Дима протянул мне текст.

– Да не собираюсь я забивать голову дребеденью! – встала в круг. – Так... Колимус пласино арарус насион. Палис то-рано квас. Деми футур.

Внезапно затошнило. Голова закружилась. Что это? Он меня отравил? Что-то подсыпал в кофе? Я потянулась к Диме – и упала. А когда открыла глаза, надо мной стоял демон.

Глава 2

В детстве я боялась темноты. Когда становилось совсем невмоготу, зажмуривалась и мечтала, чтобы поскорее настало утро. Иногда так и засыпала. Вот и сейчас крепко-крепко зажмурилась, досчитала до десяти и снова открыла глаза. Фух! Померещится же сдуру. Не демон. Просто незнакомый мужчина. Очень злой. Настолько, что черные волосы торчат дыбом, а в глазках пляшут красные отблески. Вот демоном и показался. Хотя красные отблески? Мамочки...

– Что за шутки, Риания? – прорычало наваждение. – Ты пыталась умереть, лишь бы не выходить за меня замуж?

Мозг оживленно заработал. Так, Риания – это, кажется, я. И я не дома, а в какой-то комнате с такими высокими потолками, что с них даже паутину не сметишь. Только с пожарной лестницы. Заклятие? Что за бред? Или это я так головой приложилась, когда падала? Но меня называют чужим именем. Шутка? Демон выглядел уверенно. И, похоже, ждал от меня ответа.

– Н-нет, – проблеяла я, прикидывая, что передо мной жених неведомой Риании. – Я просто... м-м-м... пошутила.

– Пошутила? – Красных искорок стало больше. – С ритуалом сиквентонии? Риа!

Меня схватили за плечи и пару раз ощутимо встряхнули. Ну и жених у неведомой мне девицы.

– Я... Ну как сказать... – мямлила, пытаюсь отодвинуться подальше от побагровевшего парня.

В голову приходили безумные варианты ответа: «А сами мы не местные», «Я память потеряла», «Я вообще не Риа, а Аня». А потом пришло решение! Я сделала лицо кирпичом и взглянула на жениха свысока. Добавила скорби. Парня перекосило. Он схватил со стола какую-то книгу.

– Что это? – потряс перед моим лицом.

– Э-э-э, рецептурник? – предположила я, разглядев изображение котелка на одной из страниц.

Демон разразился бранью. Он ругался так, что у меня заалели кончики ушей. А словарный запас пополнился десятком выражений. Надо заставить его уйти, чтобы сесть и разобраться, что происходит. А главное – что делать.

– Издеваешься? – поток подошел к концу, и будущий супруг Риании схватил меня за плечи. – Ну-ну! Завтра поженимся, ты не так запоешь.

Угрожать вздумал? Парень гордо вздернул подбородок и удалился вместе с книгой, демонстративно хлопнув дверью. Ура! Я подскочила на ноги и осмотрелась. Все хуже, чем предполагала. К высоченным потолкам добавилась кровать размером с мою спальню, туалетный столик на изогнутых ножках (и как только держат?), окна – узкие и длинные, как бойницы. Это что, замок, что ли? Ну, Дима! Стоп. Дима. Если ритуал подействовал, то это – тот самый магический мир. Мрак. Села обратно на кровать. Обхватила голову руками.

Думай, Аня! Думай!

Когда-то давно, еще будучи студенткой, читала пару книг про попаданок. Удивлялась их глупости, честно говоря. Как можно идти, бац – и ты в другом мире? Но теперь старательно пыталась вспомнить хоть что-то из попаданчества. Обычно девица оказывалась как минимум принцессой, в которую влюблялся самый завидный жених королевства.

Итак, пункт первый – выяснить свой статус. Судя по платью из приятного материала и шикарнoй комнате, я уж точно не уборщица.

Жених прилагается. Но в тех книгах попаданки сразу показывали, что они из другого мира, и попадали в неприятности. Я же никогда не считала себя душой. Рианелла? Или Риания? Имя какое-то замысловатое... Риания, точно. Пусть так. Главное, не забыть, что это отныне я. А куда делась обладательница тела? Испарилась? Или сейчас расхаживает в моей оболочке? Ощутила укол ревности – не для нее маски делала и за волосами ухаживала! Хоть и никогда не была зациклена на красоте. Отсюда пункт два – узнать, как я выгляжу. Еще раз осмотрелась, чуть более внимательно. В нише у столика притаилось зеркало! Помчалась к нему со скоростью света – и замерла. Это еще что такое? На меня смотрело небесное создание. Куколка, не иначе. Голубые глазки, белокурые выющиеся локоны, осиная талия. Брр. Сладко, аж во рту стало сухо. Верните мне меня! Не хочу быть... этой. Но не уродка – уже хорошо. Локоны можно было бы подстричь,

если бы не боязнь выдать себя. Ничего, подожду немного – и сделаю. Больше всего в неведомой Риании мне понравилась фигурка. Не знаю, на каких диетах она сидела, но талия – и корсета не надо.

С внешностью разобрались. Теперь жених. Злобный какой-то. И глаза безумные. Но в моем вкусе. С огоньком. Главное, чтобы не убил, а то он смотрел на Рианию, как на кровного врага. Ничего, приручим. Особенно если придется с ним жить.

И самый главный вопрос: что делать? В прочитанных книгах попаданки жутко хотели домой, но потом влюблялись в новый мир и оставались. У меня все не как у людей. Домой пока не хотелось. Это же надо! Я не маленькая девочка и давно не верю в Деда Мороза, а тут – магия, сказка. Страшно и завораживающе. Но и оставаться в новом теле надолго не планировала. Мне бы только брата найти! В том, что Макс здесь, я уже не сомневалась. Ничего, что-то, а выделить человека, который ведет себя по-земному, в этом мире смогу. Только бы знать, что он где-то рядом. Еще одна загвоздка – Макс просто исчез. А я получила чужое тело. Где мое собственное?

Голова разболелась от мыслей. Я легла на кровать и закрыла глаза. Тело ломило, как после хорошей пробежки. Что за ритуал провела Риа? Что-то подсказывало – он остался в книге, которую унес Демон. Пункт номер... четыре, кажется. Книжку надо бы вернуть.

В двери тихо постучали. Сделать вид, что сплю? Или попытаться получить информацию? Выбрала информацию и ответила:

– Войдите.

Дверь скрипнула, и на пороге появился мужчина лет шестидесяти.

– Риа, доченька! – кинулся он ко мне. – Кианэл все мне рассказал! Зачем? Зачем этот страшный ритуал? Какое счастье, что он не удался!

Не удался? Да как сказать, папаша.

– Батюшка! – представила себя принцессой из фильмов и картинно заломила руки. Играть так играть!

– Доченька, – отец прижал меня к себе и погладил по волосам. – Прости меня, девочка, но выбора нет. Если ты не выйдешь за Кианэла, нам конец.

– Почему? – брякнула я и пожалела, но папаша не заметил подвоха.

– Как это? – сел он рядом. – Ты стала моей единственной наследницей. Кианэл захватил большую часть страны. И заберет все! Пусть хоть так ты останешься правительницей этих земель.

Что? Значит, Кианэлу нужна власть и земли? Козел! Ничего, рога я ему быстро отобью. Тем более придется влюбить в себя, а потом потоптаться по нему, как по коврику. Будет знать, как брать чужое и заставлять несчастную девушку выйти за него без согласия. Во мне проснулась женская

солидарность. Обещаю, Риа, я не сдамся! Хотя и понятия не имею, кто ты такая.

– Папа, у меня один вопрос – как ты это позволил? – поинтересовалась у родителя.

– Не хочу потерять тебя так же, как Фирела.

И кто у нас Фирел? Судя по тону бабушки, мой брат. На эту мысль наталкивала фраза о том, что я стала единственной наследницей. Вспомнила Макса. И кто же лишил нас брата?

– Мерзавец Кианэл! – воскликнул отец, заламывая руки. – Ох, сынок, почему погиб ты, а не я?

Отлично... Мой будущий муж – убийца. Моего же брата. Начинала его ненавидеть. Теперь понятно, почему Риа решила покинуть свое тело и провела неведомый ритуал. Какую еще информацию можно вытрясти из родителя? Что-то голова от нее начинала пухнуть.

– Ладно, я пойду, дитя, – поднялся отец. – Завтра свадьба, тебе надо подготовиться.

Что значит завтра? Мы так не договаривались! Я еле сдержалась, чтобы не кинуться за отцом. Мало того, что я в чужом теле, отдана в невесты убийце, выгляжу как кукла, так еще и завтра свадьба!

Я заметалась по комнате. Что можно сделать в данной ситуации? Только одно – бежать куда глаза глядят. Хуже уже не будет. А если будет, то недолго – сожрет меня какой-нибудь дракон, и дело с концом. Мир-то магический. В любом

магическом мире водятся драконы.

Подбежала к окну – оказалось, что замок стоит на возвышенности. Кругом – высоченная стена. Под окнами – камни. На такие приземлишься – и поминай как звали. Осмотрела стены в поиске карнизов – ничего. Да и не рискнула бы, страшно. Или рискнула? Что раздумывать, если их все равно нет?

Дверь. С дверью надо быть осторожной. Что-то подсказывало, что особо ценную невесту будут охранять, как золотой слиток. Подкралась ближе, высунула носик – и лицом к лицу столкнулась со здоровенным стражником. Оценила сразу все: рост метра два, меч на боку – я в жизни не подниму, недобрый взгляд и пару выбитых зубов.

– Че надо, высочество? – поинтересовался богатырь.

– Познакомиться решила... поближе, – попыталась протиснуться мимо стражника, но тот загородил выход ручищей. – Как вас зовут?

– Че вы на вы-то? – выдал мужик какую-то тарабарщину. – Я ж не благородный.

– А по виду самый что ни на есть благородный, – ляпнула, не подумав. Зато верзила приосанился и поправил меч.

– Правда, че ль? – покосился на меня.

– Правда-правда, любезный...

– Сурок.

Сурок? Попыталась сдержать смех. Этот громила, похожий на сказочного великана – Сурок? Как мило!

– Кто ж вас так назвал?

– Мамка, кто ж еще, – хмыкнул стражник. – Я маленький родился, как комочек. Вот и решила так кликать.

– Слушайте, Сурок, вы, как действительно благородный, не откажете даме в услуге? – узрела еще одну дверь. – Завтра я выхожу замуж, – добавила трагедии в голосе. – Прощай, свобода. Хочу в последний раз взглянуть на родной город. А за окнами – стена мешает. Проводите меня...

– В башню? – радостно подсказал Сурок.

– Именно, – вытерла глаза ладошкой за неимением платочка.

– Ну... – мужчина окинул меня оценивающим взглядом. – Ладно, высочество. Пошли. Только никому ни слова. А то Кианэл не глянет, что я его молочный брат, и голову того...

Сурка было жалко. Себя еще жальче. Поэтому бодро зашагала за ним к двери, пытаюсь скрыть предвкушающий блеск в глазах. Мы миновали дверь, узкий коридорчик и очутились на лестнице. Сурок свернул вверх. А я – вниз. Побежала так, что пятки засверкали. Юбка мешалась под ногами. Задрала ее повыше, чтобы не споткнуться. За спиной слышались богатырские шаги. Догонит! Ускорила бег. А ведь никогда не дружила с физкультурой. Чего не сделаешь ради своего спасения!

Свернула за угол – и сбила с ног какого-то парня. Какая разница кого? Даже и смотреть не стала.

– Держи ее! – завопил пострадавший. Черт, демон! Поче-

му из всех мужчин мира мне встретился именно он? Что-то просвистело мимо уха, и я уперлась в ледяную стену. Попыталась обойти – не тут-то было. Стена оказалась сплошной.

– Как это понимать? – сильные руки схватили за плечи и развернули. В поле зрения оказалось лицо. Недоброе такое, со знакомыми красными искорками в глазах.

– Привет, де... Кианэл, – улыбнулась я. – Пройтись захотела. Воздухом подышать. И представляешь – не туда свернула.

Пока глаза у Кианэла расширились от удивления, со всей дури встала ему на ногу. Жених взвыл, а я юркнула ему за спину и была бы такова, если бы нас не настиг Сурок.

– Что ж вы, госпожа, – с обидой сказал он. – Нехорошо.

– Прости, Сурок. Грешна, каюсь, – пробормотала, выискивая хоть какой-то путь. Пути не было.

– Пошли! – Киан дернул меня за руку и потащил по лестнице. Я упиралась, вырывалась, чуть не упала. Жених не выдержал и подхватил меня на руки. А потом перекинул через плечо и понес вверх, не реагируя на угрозы, проклятия и призывы к совести.

На пол меня опустил в уже знакомой спальне.

– Коз-зел! – фыркнула ему в лицо.

– Все равно не уйдешь, – прищурился Кианэл. – Завтра ты станешь моей женой. Смирись.

– Да чтоб тебе макака лысая в жены досталась вместо меня!

– Кто? Мрака? – переспросил Киан.

– Ма-ка-ка, – отчеканила я. – Обезьяна такая. Знаешь, что такое обезьяна?

– Знаю, – прищурился парень. – Громадное животное, которое обитает в горах и раздражает зазевавшихся путников.

– Вот-вот, она, – не узнала я привычное описание, но на всякий случай согласилась.

– Нет уж, моей супругой станешь ты! – рыкнул Кианэл. – И точка!

– Да что ж ты пристал-то ко мне? – воздела я руки к потолку. – Нет, ты, конечно, симпатичный, но извини, меня не привлекают монстры.

Похоже, терпение Киана иссякло. Он хлопнул дверью так, что пыль с потолка посыпалась. Довела парня. Ну а чего он пристал? У Макса было много друзей, и почему-то каждый считал своим долгом попытаться меня соблазнить. Не тут-то было. Я сначала училась, потом работала. Не до личной жизни. Хотя не скажу, что ее совсем не было. До некоторых доходило сразу. А тех, кто с первого раза не понимал, ожидала печальная участь, потому что в гневе я страшна.

Вот только Киан, похоже, из разряда особо устойчивых. И что мне с этим делать? Свадьбы не избежать. И пусть тело чужое, Рианию все равно жалко. Ладно, переходим к плану Б. Женится – пусть пеняет на себя.

Глава 3

«Не сдамся! Ни за что не сдамся!» – повторяла себе раз за разом, обыскивая комнату принцессы в поисках тайного хода. Ну что за дуручка? Не могла предусмотреть хоть какие-то пути отхода? Не верю. Должно что-то быть. Но единственное, что удалось обнаружить, – старый пустой тайник. Наверное, оттуда и книжица.

Стражу за дверью сменили. Вместо милахи Сурка в коридоре дежурили два солдафона с плечами размером со шкаф и каменными физиономиями. Стоило мне высунуться, как схватились за оружие. Не очень-то и хотелось.

Заперла дверь, продолжила поиски. Нет хода, хоть плачь! Мамочка, ну за что? Что я такого сделала? Боль и тоска подкатили внезапно. Здесь все не мое! Чужое! Страшный мир, страшные люди, страшная магия. Я домой хочу! И только мысль о Максе заставляла держать себя в руках. Я не могу оставить брата. Ни за что!

Упала на кровать и уткнулась лицом в подушку. От постельного белья пахло лавандой. Легкий аромат успокаивал, убеждал расслабиться. Непролитые слезы высохли, и я уплыла в страну снов.

Лучики света блуждали по лицу. Старалась отвернуться – хотелось еще поспать, но в комнате становилось все светлее. Еще какой-то дурак открыл занавески. Просила же Макса

этого не делать. Стоп! Макс пропал, а я...

Открыла глаза и резко села. Ничего не изменилось. Я по-прежнему находилась в комнате незнакомой девушки, которая сегодня должна была выйти замуж за чудовище. И вся проблема в том, что на месте девушки – я. И мне предстоит произнести заветное «да», или что тут у них произносят.

Не так я представляла себе этот день! Ох, не так! Хотелось, как у всех: белого платья, каравая, шампанского. А будет? Что будет? Ну, погоди, Кианэл! Я припомню тебе растоптанные девичьи надежды!

Стоило подумать об этом, как дверь отворилась, пропуская какую-то бабенку в синем платье в пол. Бабенка шествовала так, словно она тут принцесса, а не я. Но мы тоже не лыком шиты! Я сделала лицо тяпкой и задрала подбородок повыше. Кикимору перекорежило – ей с трудом удалось удержать серьезную мину.

– Доброе утро, ваше высочество. Я – Велиссия Краунс, целительница, и должна засвидетельствовать для супруга вашу невинность.

– Мою что? – не сразу совладала с голосом.

– Невинность, – как ни в чем не бывало повторила Велиссия. – Вам придется раздеться.

– Допустим, – склонила голову. – А невинность моего супруга вы гарантируете?

Велиссия захлопала ресницами. Похоже, ей подобный вопрос и в голову не мог прийти.

– Но... – промямлила она.

– Не можете? – поправила подол платья. – Так ступайте отсюда подобру-поздорову, пока я вас не проверила. На пригодность к целительству.

Велиссия взвизгнула и выбежала из спальни. Первая маленькая победа. Дай Бог, не последняя. Даже настроение повысилось. Где наша не пропадала? Покорила же я большой город. Покорю и дворец. Будут знать, как честных девушек обижать.

Дверь снова открылась, впуская десяток девчонок моего возраста. Судя по одежде – служанок, потому что платья у них были более скромные, а волосы скрывали чепцы. Прежде чем успела оказать сопротивление, меня раздели и внесли в комнату нечто, от одного вида которого зарябило в глазах. Да, это было платье. Но какое! Его украшали камни – мечта ювелира. Алмазы, изумруды, рубины размером с голубиное яйцо. Золотое и серебряное шитье, красная материя – то ли атлас, то ли что-то похожее. Меня затошнило от буйства красок. А когда поняла, что в этом придется идти под венец, еще дурнее стало.

– Да я в нем шагу не сделаю! – вырвалось против воли.

– Придется, – за платьем следовала строгая дама в темно-синем костюме, – это – ритуальный наряд невесты королевских кровей. В нем еще ваша прапрапрабабушка вышла замуж за вашего прапрапрадедушку.

– И я за ней донашивать должна? – уставилась на даму.

Та изогнула бровь. Прошло секунд тридцать, прежде чем ей стала ясна суть вопроса.

– Донашивать? – переспросила она. – Это честь!

– Раз честь – носите его сами, – не осталась в долгу. – Требую что-нибудь попроще. Ведите меня в гардероб.

– Но ваше высочество...

– Прикажу казнить! – вошла я в роль.

Девушки бросились впереди меня. Следом поспешила усиленная охрана. Мы миновали коридорчик и очутились в комнате такой же огромной, как спальня. Столько платьев я даже в бутиках не видела! В глазах снова заплясали радужные точки. Но я мужественно двинулась вдоль вешалок.

– Цвет имеет значение? – спросила у ближайшей служанки.

– Всегда красный, – ответила та.

Не люблю красный! Но ради «любимого супруга» согласна потерпеть. Дошла до сектора, пестрящего всеми оттенками от алого до рубинового, и выбрала наименее тяжеловесное. Очень миленькое платье с минимум отделки и камней.

– Ваше высочество... – главная дама схватилась за голову.

– Это, – приказала я.

Процессия двинулась обратно: платье, за платьем – я, за мною – служанки и охрана. В комнате меня быстро одели, волосы заплели и украсили жемчужной диадемой – несколько локонов, не захваченных в прическу, словно по небреж-

ности, щекотали шею.

А вот когда я увидела многослойную фату и обилие местной косметики, меня посетила идея...

– Закрепите фату. Накрашусь сама, – скомандовала усталым служанкам. Они уже ничему не удивлялись. Просто оставили меня наедине с зеркалом и косметикой. Косметологом я была знатным! В смысле красилась два раза в год – на свой день рождения и в новогоднюю ночь. А тут еще и выбор средств ограничивал. Поэтому сначала нанесла на физиономию толстый слой белил. На белилах румянами нарисовала румяные щечки. Подкрасила губки, чтобы стали в два раза больше. Глаза намазала черным угольком, чтобы стали выразительнее. Глянула в зеркало и ужаснулась! Инфаркт Киянэлу обеспечен. Накрыла всю эту красоту непроницаемой фатой. Раз есть фата, значит, будет момент, когда жених ее поднимет. А там – я! Жених в трансе, гости в шоке, а я была такова. Или хотя бы наслажусь моментом.

Закончила вовремя, потому что мгновение спустя за мной пришли. Целая орда придворных с папашей во главе. Он скорбно протянул мне руку, окинув платье удивленным взглядом. Я опустила свою ладошку в его и прошествовала прочь из девичьей спальни.

Мы спустились по длиннющей лестнице: весь сор подолом смела! В лицо наконец-то пахнуло свежим воздухом. Мы очутились во дворе. У дверей ждала золоченая карета, украшенная белыми и алыми розами. Батюшка помог усесться

мне, сел сам, и карета двинулась к воротам. Сейчас я увижу этот мир!

Разочарование. Сплошное разочарование. Серые улочки, вымощенные такими же серыми камнями. Невысокие здания. Толпы ротозеев, которые норовили попасть в карету монеткой. Не так я себе представляла магический край! Карета ползла по улочкам часа полтора прежде, чем впереди замаячил храм. Вот храм был хорош! Похож на наши готические соборы. Витражи, остроконечные ажурные башни, скульптуры. Я завороженно наблюдала, как этот исполин вырастал, возвышался все ближе. Мечта!

Карета остановилась. Отец вышел первым и подал мне руку. Я почувствовала себя раздетой – столько людей сразу уставилось на меня. Возникло ощущение, что на площади перед храмом их не тысячи – миллионы. Захотелось бежать куда глаза глядят. Но вместо этого я медленно двинулась к храму.

Сердце стучало где-то в горле. Решалась судьба Риании. И моя тоже. Внутри храма тоже находились люди, но все, как один, разодетые и украшенные ожерельями, кольцами, брошами, как подушечка в ювелирном магазине. А у возвышения с чашей в центре стоял он. Мой будущий супруг Кианэл. Если бы мы встретились в моем мире, я бы влюбилась. А оказавшись в каком-то богом забытом месте – готова была возненавидеть.

Подробности местных бракосочетаний оставались для ме-

ня неизвестными. Поэтому я позволила отцу подвести меня к жениху и замерла, справедливо ожидая, что сейчас что-нибудь прояснится. Вдруг по храму поплыл странный запах. В глазах потемнело, а когда обрела способность снова видеть, перед нами стоял... жрец? Дядечка в фиолетовой рясе до пола с большими грустными глазами, говорившими: «Я видел все зло мира и победил его».

Я даже заинтересовалась. Лучше относиться к происходящему как к экзотическому обряду. Как будто на экскурсии в другой стране. Это так себя успокаивала, пытаюсь заглушить волнение. Но сердце уже билось где-то в глотке. Что будет? Жрец начал заунывную речь. Вокруг нас с Кианом ползли подозрительные клубы дыма. Массовый гипноз? Или надеются, что жених с невестой надышатся чего-нибудь и сойдут с ума от счастья? Скорее бы это закончилось!

Жрецу подали пиалу с красноватой жидкостью. Он обрызгал нас – закралось подозрение, что у невесты красное платье, чтобы не было видно пятен. Затем мальчишка в длинном балахоне поднес Киану шкатулку с браслетом. Одним. У нас и то кольцами обмениваются, а тут – как рабство, браслет защелкнули, и все.

Но я дала закрепить украшение на запястье. Оно оказалось неожиданно теплым. Браслет словно переливался маленькими огоньками. Мило. Жаль, не для меня готовилось. Вот вернется Риания – а она уже замужем. Я так задумалась, что очнулась, только когда меня легонько дернули за платье.

Скосила глаза и увидела, что мне подают пояс. Вот, уже что-то! Радостно обмотала им жениха, да потуже, пока у Киана глаза на лоб не полезли. Заметила, как под браслетом на запястье расцвел цветок – небольшой, похожий на татуировку. И что это такое? У Киана заметила парный к нему.

Жрец провозгласил, что отныне только смерть разлучит нас. Ага, не угадал. Разлучить нас может один простой ритуал переноса души. Но я уже ждала развязки. Кианэл повернулся ко мне. Я скромно склонила голову. Он приподнял вуаль. Глаза у бедолаги округлились, и он поспешно вернул вуаль на место.

– Закрепите ваш союз поцелуем, – настаивал жрец.

– Ну что же ты, милый? – подначивала я. – Для тебя же старалась!

Киан закусил губу. Он стоически взглянул в лицо своему страху – то есть мне. Приглашенные ахнули. Послышались сдавленные смешки. Я улыбнулась, демонстрируя акулий оскал. Киан зажмурился и поспешно чмокнул в губы. Не тут-то было! Первый поцелуй должен запомниться навечно. Ему. Впилась в губы мужа. Смачно так впилась, минуты на три. Пока не поняла, что сейчас овдовею, если не отпущу несчастного.

Киан шумно вдохнул воздух. Его лицо побагровело. Как бы удар не хватил.

– Тебе нехорошо, милый? – невинно поинтересовалась я. – Доктора? Это от волнения. Я тоже вся испереживалась.

– Убью, – прошептал Кианэл.

– Молись, – посоветовала ему в ответ.

Не то чтобы желала ему зла. Но понимала – он в этой истории далеко не положительный герой, плюс убийца и захватчик.

– Ночью ответишь, – пообещал новоиспеченный супруг.

Точно! Первая брачная ночь! Ощущение триумфа мигом испарилось. Об этом я и не подумала. В своем мире я, конечно, монашкой не жила, но и богатством опыта не могла похвастаться. Только то – я, а то – Риания. И Киана вижу второй раз в жизни. Поэтому лягушку ему лысую в постель!

Мы с супругом степенно двинулись к выходу. Судя по взглядам Киана, он бы с удовольствием скрыл мою физиологию от чужих взглядов, да обряд не позволял. Ха-ха! Позорься, дорогой, тебе полезно. Мы чинно дошли до открытой повозки, украшенной цветами. И она медленно, словно издеваясь, двинулась к дворцу.

Вокруг звучали приветственные крики. Народ, в отличие от знати, не сдерживал смех. Я даже слышала возгласы поддержки и одобрения. Но в голове уже возник следующий план. Как избавиться от Киана ночью. Потому что придет ведь. И приставать будет. В моем мире подсыпала бы мужу слабительного. Чтобы знал, как руки распускать. В этом мире не знала, где его достать. Поэтому приняла другое решение. И всю дорогу прокручивала его в голове. Главное, чтобы подействовало.

Наконец, пытка Кианэла закончилась. Мы прибыли во дворец.

– Умыть, – коротко бросил он служанкам и поспешил прочь, а меня потащили в умывальню. Накинули ткань на плечи, чтобы не замазать платье, и тщательно смыли всю красоту. Даже жаль.

Я чувствовала себя уставшей, но в крови бурлил адреналин. Обычно у меня такие периоды бурной деятельности сменялись не менее суровой апатией. Но пока была цель – убедить Киана, что к жене лучше не соваться. И я собиралась ее добиться. Оставалось надеяться, что мой муж – не садист какой, а честный мужчина. Хотя бы в отношении к женщине.

После умывания меня отвели в обеденный зал. Там уже ожидало пиршество персон так на тысячу. Потому что столы терялись в глубине помещения – я даже бы не разглядела, кто там сидит. Мрачный, как грозовая туча, Киан ждал меня на входе и провел во главу стола. Справа от меня нашелся отец. Со стороны Киана – пустой стул. Видимо, для его батюшки. Кстати, а где будущие, то есть уже настоящие родственнички? Почему не приехали, не поздравляют? Я бы и их покорила!

Подали первое блюдо – прозрачный бульон с плавающими кусочками мяса. А я вообще человек брезгливый, в чужих домах предпочитаю не есть. Тем более столовых приборов десятков. Больше половины из них впервые в глаза вижу. Если бы не голод, и не притронулась бы! А так взяла лож-

ку, как наиболее безобидный предмет, и попробовала суп. Неплохо. Но с каким-то растительным привкусом. Отложила ложку. Тут же подскочил слуга и сменил ее на чистую. Вот тебе приехали! Так никаких ложек не напасешься!

За супом последовали мясные рулетки, какие-то котлетки, рыба, запеченная целиком и целый ряд блюд, одновременное употребление которых гарантирует несварение желудка. Я съела только мясной рулет, запила сладкой водичкой и больше ни к чему не притронулась.

– Выпей вина, – скомандовал Киан.

– Не пью, – прищурилась я.

– Так положено, – настаивал супруг.

Но я оставалась глуха. На тосты не реагировала. Только кивала и продолжала следить за сменой блюд. Не знаю, как Риания, а я спиртное на дух не переношу. А муж допивает пятый бокал. И ни в одном глазу. Сразу видна тренировка. Спить бы его – да кто знает, сколько внутрь Киана влезет? Нет, тут надо действовать тоньше.

Наконец ужин закончился. Я клевала носом и надеялась, что нас поведут в спальню. Но нет! Наступило время танцев! Киан потащил меня в центр зала. За нами потянулись другие танцующие. И началось! Какие-то немислимые пируэты. Я старалась повторять за соседней дамочкой, но потом бросила гиблое дело и погромче заявила:

– Устала. Развлекайтесь, муженек, а я отдохну.

Киан злобно прищурился, но тут раздался зычный голос:

– Принцесса желает отдохнуть!

Его передали из комнаты в комнату. Кианэл протянул мне руку с видом «Не влезай! Убьет!» и повел к двери. Ожидала, что меня усадят на диванчик, но, кажется, не угадала – вели меня прямиком в спальню.

Глава 4

Что-то мне стало страшно. Предательски дрожали коленки, руки не слушались. Хорошо, хоть голова не отказала, несмотря на сложность ситуации. Нас провожали до комнаты человек двадцать – горделивые напыщенные петухи, которым доверили высочайшую честь. По крайней мере, именно это читалось у них на лицах. Честь, как же. Продали свою принцессу иностранному захватчику – вот и вся честь. Но я так просто не сдамся! «Я не прошу, я отомщу». Кому и как – пока не знаю, но начну с Киана. Нужно, чтобы его скрутило так, чтобы он и помыслить о постели не мог! А что хуже всего для мужчины? Правильно, женская истерика!

Я истеричкой никогда не была. У меня вообще трудно выбить почву из-под ног. Но ради такого случая готова была постараться. Думала, раздевать меня будут служанки. Не тут-то было. Супруг выдворил всех за дверь и направился ко мне самолично. Вот и пришел час расплаты! Но ничего, я не дуручка.

– Давай платье расшнурую, – потребовал Кианэл.

– Сама справлюсь, – ответила я.

– Любопытно было бы взглянуть, – супруг занял место в первом ряду – то есть в кресле.

Я отвернулась от него, сделала вид, что пытаюсь достать до шнуровки. Затем дернула плечиком. Еще. И еще раз. Тихо

всхлипнула. Втянула воздух носом.

– Что? – хмуро поинтересовался принц.

Не ответила. Только еще раз всхлипнула. Погромче.

Киан поднялся и подошел ко мне. Потянулся к корсету.

Развязал узел. И тут я взвыла:

– А-а-а-а.

От испуга бедолага даже про корсет забыл. Отпрыгнул шагов на десять. И как только кресло не снес?

– Что с тобой? – спросил с безопасного расстояния.

– Ты! – обвиняюще обернулась я.

– Я?

И правда не понимает. Придется объяснить подробно.

– Да. – Повернулась полностью, демонстрируя покрасневшие глаза – когда-то хотела поступать в театральный, тренировалась плакать по любому поводу. – Как ты мог, Киан? Я же верила тебе.

– В чем? – глаза парня снова напоминали пятирублевые монеты.

– Во всем, – не стала уточнять. – Думала, ты герой. Защитник слабых. Настоящий мужчина, в конце концов. А ты...

– Кто? – Похоже, Кианэл совсем перестал понимать, что происходит.

– Насильник, – ткнула пальцем в его сторону, придавая веса словам.

– С какой стати? – немного оклемался муж. Плохо! Нельзя давать ему опомниться.

– С такой, – закатила глаза. – Заставил выйти за тебя за-
муж, но тебе мало! Тебе меня всю подавай.

– Всю? – Кажется, кто-то сейчас с ума сойдет, и это не я.

– А все ради чего? Чтобы завтра хвастаться своими успе-
хами в компании друзей? Все вы, мужчины, одинаковы!

– У меня нет компании, – запоздало отреагировал Киан.

– Сочувствую, – пробормотала я. – Ничего, найдешь кому
похвастаться. А потом я тебе надоем. Заведешь любовницу.
Она родит тебе внебрачного ребенка. А я останусь одна, все-
ми забытая, никому не нужная, несчастная. А-а-а!

Показная истерика переросла в настоящую. Я выплаки-
вала все: ужас от незнакомого мира, беспокойство за брата,
страх перед этим жутким человеком, свою судьбу. Киан по-
пытался меня успокоить. Но разве я его слушала? Я ревела
громко и самозабвенно. Комкала в руках подол платья, кото-
рым пыталась утереть слезы. Жаль, косметику смыли – был
бы шикарный эффект. Билась в кресле и причитала, пока
новоявленный муж не выскочил в соседнюю комнату.

Победа? Протерла глаза и осмотрелась. Но вдруг послу-
шались шаги. Возвращается! А-а-а!

Да, это был Киан. Он схватил с кровати подушку, кинул
на диван. А с собой притащил одеяло. Лег, повернулся но-
сом к стенке и укрылся с головой. Победа! Я для эффекта
еще немного поплакала, но уже вполсилы, – выдохлась. За-
тем все-таки с горем пополам стащила платье, кинула его на
кресло и натянула обнаруженную на кровати ночную сороч-

ку в пол. Представила себя со стороны: привидение – ни дать ни взять. Нырнула под одеяло. Долго ворочалась, опасаясь коварной атаки Кианэла. Но с мужа, похоже, хватило. Потому что вскоре я услышала его ровное дыхание. Спит! Когда рядом жена плачет! Ну ладно, не плачет, картинно вздыхает. Но он устал, как и я. Ладно, пожалею на первый раз. С этой миролюбивой мыслью я и уснула.

Риания

Больно. Первая мысль, которая пришла ко мне после ритуала. Почему так больно? Словно приложилась головой обо что-то твердое. Стоп. Я не должна чувствовать боль. Я же умерла. Или... А если ритуал не удался? И теперь я просто лежу на полу в комнате, вот-вот придет Кианэл и заставит стать его женой... Рабыней! Глаза защипало от слез. Я боялась взглянуть, где нахожусь. Неизвестно, сколько бы еще так лежала, если бы надо мной не раздался чужой мужской голос:

– Не получилось? Ты что-то напутала! Давай еще раз!

Открыла глаза. Осторожно села. Пощупала затылок – все-таки приложилась об пол. Огляделась по сторонам и закричала. Мамочки! Что это за место? Меня похитили? Но... но...

Другая страна? Переводила взгляд от необычно низкого потолка со странной люстрой без свечей, на стены, оби-

тые непонятным материалом. Книжный шкаф – хоть что-то знакомое. За стеклами – портреты. Такие настоящие, словно вот-вот оживут и заговорят. Непонятный черный прямоугольник в углу. И еще бездна неизвестных предметов.

– Ань, ты как? – повторил голос.

Обернулась и наконец-то увидела говорившего. Явно кто-то из слуг. Высокий, лохматый, очень просто одетый – рубашка и штаны. Странные штаны, слишком узкие. Как он в них сражается или ездит верхом?

– Вы чьего дома будете? – спросила со всей вежливостью.

– Что? – Парень заморгал карими глазищами. Дурачок местный, что ли?

– Говорю, кому вы служите? – постаралась произносить медленно и мягко.

– Никому, – покачал головой, глядя на меня, как на призрака. – Ань, ты в порядке?

– Меня зовут Риания. Попрошу не коверкать мое имя, – протянула руку, ожидая, когда невежа поможет подняться. Но он медлил.

– Ты из Санарии? – Еще и «тыкает»!

– Да будет тебе известно, что перед тобой принцесса Санарии Риания из рода Эзрелов, – гордо произнесла я. – А теперь оцени оказанную тебе честь и помоги мне подняться.

Парень растерянно протянул руку и поставил меня на ноги. Я отряхнула... штаны. О боги! Где я очутилась? И почему на мне чужая одежда? Этот слуга что, передевал меня,

пока была без сознания? Если так, он заплатит жизнью! Но пока я придержала праведный гнев и присела в кресло.

– Слушаю тебя, – сказала юноше.

Тот сел на стул. Я уже готова была возмутиться, что не давала разрешения, но вовремя сдержалась. Так мы никогда к сути дела не подойдем.

– Ну, если в двух словах, – парень взъерошил и без того лохматые волосы, – приветствую в другом мире, ваше высокочество.

Другом мире? Быть того не может. Я все-таки умерла! Только попала не в края вечного блаженства, а в другой мир. Где я и не принцесса вовсе? Надо как-то аккуратно уточнить. Но на смену первому отчаянию пришла радость – в этом мире нет Кианэла! И я не выхожу замуж. Я свободна!

– Я сегодня познакомился с девушкой, Аней, – тараторил мой собеседник. – У нее пропал брат. Боюсь, его засосало в ваш мир. Я уговорил ее провести ритуал и перенестись к вам. Но почему-то подействовало не так. Раньше тело исчезало из нашего мира, а на этот раз вместо Ани очнулись вы.

– Я что, в ее теле? – спросила осторожно.

– Да, – кивнул юноша.

– Тридцать три несчастья на мою голову! – воскликнула я. – Зеркало, быстро.

– Вроде в прихожей было, – парень указал на дверь. По-неслась туда со скоростью вихря. Подскочила к зеркалу, взглянула в него. О нет! Это что, я? Где мои белокурые воло-

сы и ясные голубые глаза? На меня глядела сероглазая брюнетка. Не уродина, но простоватая. Такие сотнями ходят по улицам. Худощавая – на этом спасибо! Кожа явно не знала лечебных притираний, а волосы – мягких гребешков служанок. Носик островат, губы тонковаты. Ничего, в этом мире должны быть средства для красоты. Разберусь! Главное, что спасена.

– Тебя как зовут? – обернулась к слуге.

– Дима, – ответил тот.

– Странное имя, но мне нравится. Так и быть, дарю тебе право им называться.

Юноша удивленно моргнул. Или у них не принято даровать слугам прозвища? Как бы осторожно уточнить?

– А тебя как лучше называть? – спросил нахал, не оценив моей любезности.

– Ваше высочество.

– У нас так называют только особ голубых кровей. А Аня, уж извините, не принцесса.

– У ваших правителей кровь голубого цвета? А у простолюдинов? – тут же поинтересовалась я.

– У всех красного, просто так говорят, – развел руками Дима. – Слушай, высочество, можно я тебя буду Аней звать? Так быстрее привыкнешь. Или Ньютой, чтоб вас не путать.

– Как хочешь, – ответила я. – А теперь Расскажи о вашем мире.

– Я бы с радостью, – в голосе Димы послышались извиня-

ющиеся нотки, – но мне домой пора. Давай я завтра забегу и поболтаем, ладно? Еда у Ани должна быть в холодильнике, до завтра не пропадешь. И дверь за мной запри, она ключ на тумбочку положила. Пока.

И раньше чем успела позволить, трус ринулся к двери и был таков. А я застыла в растерянности. Взяла с тумбочки ключ, тщательно закрыла замок. Не хватало еще, чтобы кто-то вломился в дом. Еще раз взглянула в зеркало: надо привыкать к новому облику. Прошлась по квартире. Оказалось, что комнат всего две. Как мало! Аня точно не из богатых. Да и вторая больше походила на мужскую, чем на девичью. У нее есть муж? Надеюсь, что нет. Вроде Дима упоминал пропавшего брата. Ванная оказалась такой малюсенькой, что я понятия не имела, как в ней можно мыться. Хорошо, хоть кран похож на тот, что был у нас во дворце. Но кто же наливает воду в бак? И где он находится?

Кухня тоже казалась крошечной. У окна гудело нечто высокое и серебристое. Несколько предметов также были мне неведомы. Где котлы? Где печи? Только минимальная кухонная утварь. А есть хочется. Дима сказал поискать холодильник.

Открыла шкафчик – чашки и тарелки, никакой еды. Дернула на себя ближайшую ко мне ручку – пусто. Разглядела еще одну ручку на странном серебристом прямоугольнике. Потянула на себя. Вот оно! Внутри зажегся свет. Волшебство? Есть ли в этом мире магия? Если нет – кто тогда свет

зажег?

Внутри было негусто. Кусочек сыра в странной обертке. Сырые яйца. Молоко в непонятной бутылке. Колбаса, которая пахла так, что я бы и пробовать не стала. Взяла сыр, отыскала нож. Отрезала маленький кусочек, попробовала. Подойдет утолить голод. Конечно, принцессы должны есть, как птички. Но меня никто не видит. Поэтому сыр съела весь. Да здравствует новый мир!

Затем захотелось переодеться и вымыться. Я вернулась в комнату Ани и открыла шкаф. Как и ожидала, одежда оказалась там. Странная одежда. Появись я в подобном во дворце, меня бы приняли за сумасшедшую или девушку легкого поведения. Сплошные штаны, рубашки с рукавами и без, нечто напоминавшее полоску ткани на бретельках. Откровенное нижнее белье, в котором я не предстала бы даже перед супругом. Среди этого вороха нашла платье на пуговичках спереди. Пусть и излишне открытое – ноги до колена видно, зато не штаны! Разделась и пошла в ванную. Открыла кран – оттуда хлынул кипяток. Чудеса! Только горячевато.

– Можно похолоднее? – обратилась к кому-то невидимому. Вода холоднее не стала. Притронулась к крану, покрутила его и – о чудо! – получила результат. Не прошло и четверти часа, как смогла окунуться в прекрасную теплую воду. А пока ждала, обнаружила на полочке шампуни, кремы, лосьоны для тела и много чего непонятного, но притягательного. А мне начинает нравиться этот мир!

Глава 5

Анна

Просыпаться не хотелось. После недавней истерики болела голова. Я ненавидела плакать! И крайне редко себе это позволяла. Тем более черная вина ложится на плечи того, кто меня довел до слез. Кианэл.

Приподняла голову – надо же, супруг все еще дремал на диване. Вымотался. Свадьба – это вам не шутки! И будь наш брак настоящим, а он – хорошим человеком, я бы тихонько ушла и не стала его тревожить. Но я вспомнила вчерашний вечер, его притязания на первую брачную ночь и набралась решимости. Не время для жалости, Аня! Враг должен быть повержен!

Огляделась в поисках предмета мести. Под руку, как назло, ничего не попало, кроме подушки. А из подушки торчало... перо! Вот оно! Схватила свою удачную добычу и на цыпочках подошла к дивану. Присела рядышком на пол, стараясь не разбудить Кианэла. И осторожно пощекотала перышком его нос. Парень оглушительно чихнул и открыл глаза.

– Риа, – обреченно узнал он.

– А ты кого ожидал? Владычицу морскую? – усмехнулась я. – Мне скучно. Какие у нас планы на день?

Киан перевел взгляд на огромные настенные часы, которые тикали так оглушительно, что странно, как не заметила их раньше. Начало девятого. И хоть одно радостное открытие – часы в наших мирах одинаковые. А значит, и количество часов в сутках тоже. Уже не так страшно.

– Рано еще. Ложись спать, – Киан сладко зевнул. – До полудня все равно все отсыпаться будут.

– Скучно, – повторила я, стаскивая с него одеяло. – Первый день совместной жизни, а ты уже зудишь, как старый дед.

Киан понял, что так просто от меня не уйти, и сел. Сейчас он выглядел совсем не грозно. Обычный парень, заспанный, лохматый. С отпечатком подушки на щеке. И не скажешь, что убийца и злодей.

– И что мы будем делать? – спросил он. – Торжественный ужин начнется в пять.

– Опять ужин? – вздохнула я. – А завтрак тут предполагается?

– Почему ты у меня спрашиваешь? Замок-то твой, – Киан отвернулся. Мое общество так ему неприятно? Я даже обиделась. «Замок-то твой». Надо Максима искать, а здесь одни торжественные мероприятия.

– Ну ты как бы мой муж, – постаралась оформить пришедшую мысль.

– Как бы? – вскинул брови Киан.

– Муж, – поторопилась исправиться. – Поэтому ты должен обо мне заботиться. А сейчас твоя жена желает завтракать и прогулку.

Кианэл вздохнул и пошел к двери. Слышала его голос из соседней комнаты:

– Завтрак ее высочеству.

Это что же, он со мной кушать не будет? Так не интересно. И умыться бы. А то выгляжу не лучше Киана, наверное. Как бы позвать слуг? Пошарила глазами по комнате, припомнила фильмы про средние века. Где-то тут должен быть шнурок для вызова слуг. О, а вот и он! У кровати обнаружилась свисавшая с потолка веревка. Я с силой дернула ее. Раздался такой звон, что заложило в ушах. На лестнице послышался топот десятка ног. Дверь отлетела в сторону, и в спальню ворвался отряд стражи. Я завизжала и сдернула с кровати покрывало – не хватало, чтобы меня все кому не лень в ночнушке разглядывали! Хотя она и похожа на платье.

– Где злодей, ваше высочество? – вопрошал ближайший ко мне стражник.

– Ушел в окно?

– Прячется в туалетной комнате?

Столько вопросов со всех сторон! В довершение в спальню влетел полуодетый Кианэл с мечом наперевес.

– Риания, – кинулся он ко мне, – что случилось? Кто напал?

– Н-никто, – пробормотала я. – Хотела слуг позвать, умыться, дернула – а тут вы.

– Риа, не строй из себя дурочку! – прошипел Киан. – Это звонок для поднятия тревоги на случай нападения. А для слуг – колокольчик.

Он обвиняюще указал пальцем на тумбочку. И правда, колокольчик. Ну кто же знал?

– Простите, я спросонья, – обратилась к стражникам. – Благодарю за бдительность.

Все, как один, упали на колено. Украдкой взглянула на Киана – он стоял, поджав губы. И стражники не шевелились.

– Можете идти, – догадалась раньше, чем кто-то подсказал.

Непрошенные гости поспешили убраться восвояси, оставив грязные следы на пушистом ковре.

– И чего ты этим добилась? – хмуро спросил Киан. – Что часть моего гарнизона видела тебя неодетой?

– Я случайно, – попыталась оправдаться.

– Не ври. – Муж развернулся и пошел прочь. Вот чурбан бесчувственный! Захотелось запустить ему что-нибудь вслед, да ничего под руку не попало. Я ведь почти что на мировую решилась, а он...

Села на кровать и закрыла лицо руками. Ох, тяжело мне давался новый мир. И о Максе постоянно думала. Где сейчас мой братишка? Жив ли, здоров?

– Ваше высочество, – заглянула в комнату пухленькая ро-

зовощекая девушка, – может, водички согреть?

– Да, спасибо, – закивала я.

– Ой, что вы, зачем благодарите, – изумилась девушка. – Это такая честь для меня – прислуживать вам.

А ведь я даже не знаю, как ее зовут. Да уж, некрасивая ситуация. Служанка метнулась куда-то вглубь коридоров, а я подошла к окну. Надо же, вчера было не до природы. А сегодня разглядела, что кругом зима. Хотя в родном мире только осень. Здесь год длится дольше? Или меньше? Тоска защемила сердце. К горлу подступил ком. Если бы не Макс, сейчас билась бы над тем, чтобы вспомнить дурацкий ритуал. Но пока не найду брата – нельзя. Снова и снова прокручивала в голове символы. Правильно? Неправильно? Символы – ладно, а вот слова заклинания вспоминались с трудом.

Вернулась служанка с бадьей, полной воды. Отнесла ее в соседнюю комнату.

– Давайте помогу раздеться, – засуетилась вокруг меня. – Ой, бедная моя госпожа. Мы все так плакали, когда узнали, что вас замуж отдают. И нас к вам не пускали. Голубка моя. Еще и за кого!

– За кого, – эхом повторила я, позволяя увлечь себя в ванную комнату. Ого! Да тут ванна больше, чем у меня спальня! Утонуть можно. В воду вели маленькие ступенечки. Я опустила в теплую водичку, и настроение улучшилось. Служанка тут же занялась моими волосами: облила водой, намазала какой-то ароматной мазью и оставила.

– А я-то думаю, как вы без своей Совушки? – бормотала она. – Кто вам косоньки заплетет? Нет, изувер. Своих при- ставил, нас прогнал. Но ничего, госпожа. Мы так просто не сдались. Мы за вас в огонь и в воду.

Значит, прозвище этой девушки – Совушка. Уже лучше!

– Скажи, Совушка, – заворочалась я, – что там говорят при дворе о нашей свадьбе?

А кто знает больше сплетен, чем любимая служанка гос- пожи? Правильно, никто!

– Что говорят? – Совушка перешла на шепот. – Жалеют вас, конечно. Все знают, какой монстр этот принц. О нем во- обще столько слухов ходит!

– Да? Каких же? – Я чуть из воды не выпрыгнула.

– Говорят, что у него роман с собственной мачехой, – склонилась Совушка к моему ушку. – И младший сын коро- ля – ему не брат. А сын.

Вот тебе приехали! Да у Киана полный шкаф скелетов!

– Быть не может, – прошептала я, почувствовав нечто по- хожее на укол ревности.

– Это девушки из его страны говорили, – пожала плечами Совушка, смыла мазь и нанесла шампунь, ловко взбивая его в пену. – Все знают, что этой свадьбой он хотел вашему отцу насолить. Он-то ручку вашу Киану обещал? Обещал. А как прознал, что у соседей неладные дела творятся, тут же раз- решение и отозвал. Кому нужен зять с такой репутацией?

Стоп. Делаем выводы. Мы с Кианом давно обручены. По-

том мой папенька узнал, что у Киана там шуры-муры с ма-
чехой. Оскорбился, помолвку разорвал. Киан обиделся и по-
шел на нас войной. Брата Риании убил, ее, то есть меня, по-
требовал в жены. Что-то не сходится. Какая-то мелочь. На-
пример, почему обиделся Киан, если у него есть другая дама
сердца? Или его тоже заставили на мне жениться? Да, пере-
фразируя Шекспира, неладные дела творятся в здешнем ко-
ролевстве.

– Не печальтесь, госпожа, – зашебетала Совушка. – У ме-
ня есть для вас добрая весть. Вчера прибыл виконт Расель.

И почему я должна радоваться? Он мне друг? Или кто?

– Вы даже не улыбнулись, – расстроилась служанка. – По-
нимаю, вы надеялись, что ваш возлюбленный вмешается и
расстроит свадьбу. Но кто он, и кто – Кианэл. Вот только
Эдеон здесь и просил передать, что жаждет вас видеть. Толь-
ко скажите, где и как.

– Я подумаю, – кивнула Совушке, позволяя смыть с волос
пену. Девушка быстро помогла мне выбраться из ванны, об-
терла полотенцем – мне даже стало не по себе, и повела об-
ратно в спальню.

– Простите, я взяла на себя смелость подготовить ваше
любимое домашнее платье, – указала Совушка на появив-
шийся на уже застеленной кровати наряд небесно-голубого
цвета.

– Спасибо, милая, – ответила я. – Ты очень обо мне забо-
тишься.

– Давайте сделаю вам прическу. – Меня усадили на стул. Совушка дунула на мокрые волосы – и они тут же стали сухими. А еще спустя четверть часа мои длинные белокурые локоны были собраны в переплетение тонких косичек, а я сама вертелась перед зеркалом, оценивая платье.

Хороша! Что ни говори, блондинка Риания выглядела потрясающе. Но если бы за мной так ухаживали, я бы была не хуже. Еще покрутилась у зеркала, пока Совушка не рискнула напомнить:

– Завтрак, госпожа. Подавать?

– Ах да! – представила, сколько уже ждет Кианэл. – Проводи меня в столовую.

Совушка присела в реверансе. Надеюсь, моя просьба не показалась ей странной. Словно я не знаю, где у нас столовая. Но ведь не знаю! Моя проводница распахнула передо мной дверь – и исчезла.

Я очутилась в громадной комнате, главным украшением которой был огромнейший стол. Накрытый на два прибора. На разных концах стола. Как и думала, Кианэл ждал меня. И ждал довольно долго, судя по выражению лица.

– Скучал, милый? – Слуга отодвинул для меня массивный стул, и я присела напротив мужа.

– Безумно, – недобро усмехнулся Киан. Надеюсь, хоть яда мне не подсыпал. – Прекрасно выглядишь.

– Благодарю. – Мое хорошее настроение не давало устроить очередную каверзу, поэтому я решила просто позавтракать.

кать. Тем более что проснулось женское любопытство. А вчерашней истеричке Киан отвечать не будет. – Что у нас на завтрак?

Слуги поняли правильно. Мне тут же предложили несколько видов десертов, напитков, фруктов, – всего, что душе угодно. Я выбрала пирожные, украшенные завитками воздушного крема и кусочками ягод. Дополнила свой выбор ароматным чаем. Киан выбрал более плотный завтрак – по столовой поплыл аппетитный запах мяса. Я покосилась на слуг, замерших за спиной. Такое чувство, что на допросе сижу, а не в столовой.

– Я думала, мы позавтракаем наедине, – намекнула Киану.

– А мы и так наедине, – удивленно уставился на меня супруг.

То есть слуги не в счет. Пришлось смириться. Я ведь принцесса как-никак. Проглотила пирожные, запила чаем. Хорошо, хоть никто не наблюдает за моими манерами. Кроме мужа. А он как раз следил очень внимательно.

– Что? – спросила я, невинно затрепетав ресницами.

– Раньше ты не ела сладкое, – задумчиво протянул Киан.

– Я теперь замужем, можно полнеть, – хихикнула в ответ и приказала подать еще пироженку. Готовили во дворце великолепно. Хоть наемся, раз уж дела плохи.

Кианэл закашлялся. Да, не понять ему русского юмора. Мы сами его не всегда понимаем. Ничего, пусть привыкает. Мало ли сколько ему придется меня терпеть. Вдруг придется

задержаться для поисков?

Я терпеливо дождалась, пока муж доест. Чтобы приступить к главной части планов на сегодня.

– Кианэл, ты обещал мне прогулку, – напомнила, стоило нам встать из-за стола.

– Риа, вечером ужин, бал. Может, не стоит? – Киан попытался пойти на попятную.

– Стоит, милый. Стоит, – сверкнула белозубой улыбкой. – Я хоть воздухом подышу. А то как-то серо в замке, скучно.

Киан смотрел на меня обреченным взглядом. А что он хотел? Я люблю прогулки на свежем воздухе. Тем более что накопилось столько вопросов. Главный из них – что за диковинный зверь достался мне в мужа.

– Иди одеваться, – сказал он и поплелся к выходу.

Помчалась обратно в наши комнаты. Благо дорогу нашла – очень хорошо запоминала местность. Всегда так было: поедем в чужой город, Макс и мама теряются, а я вывожу к нужному месту. Вот и сейчас сразу отыскала спальню, а в ней – служанку моих лет.

– Я собираюсь на прогулку. Принеси мне что-нибудь теплое, – попросила ее.

– Сию минуту, ваше высочество! – Девушка присела в реверансе и бросилась прочь из комнаты. Мгновение спустя она вернулась в сопровождении еще пяти девиц, которые тащили десяток полушубков. Выбирай любой! Я ткнула пальцем в милую шубку из серебристо-серого меха. Меня закру-

жили, завернули в шаль, сверху накинули шубку, натянули теплый капор. За кутерьмой даже не заметила, когда успели переобуть.

Поэтому, когда Кианэл зашел за мной, я была во всеоружии. Мы миновали лестничный пролет. Девушки двинулись было за нами, но приказала им остаться в покоях. Не хватало еще хвоста из слуг. Киан тоже отказался от сопровождения, и теперь мы вдвоем брели по заснеженной аллее из замка в парк.

Парк утопал в снегу. Ветви деревьев переливались на солнышке. Я любовалась игрой света и улыбалась хорошей погоде. Хоть дорожки и прочистили, но снег весело поскрипывал под ногами. Холод почти не чувствовался. Спрятала ладошки в меховую муфточку. Не хватало привычных перчаток.

– Не знал, что ты так любишь прогулки. – Похоже, Кианэла тяготило молчание.

– Люблю, – ответила, заглядевшись на облепленный снежинками куст. – Особенно зимой. Все такое красивое!

– Раньше ты ненавидела холод, – ответил принц.

– Все меняется, – пожалала плечами.

– Заметно, – нахмурился супруг.

Наверное, считает, я виновата, что разорвали нашу помолвку. Но я-то ни сном, ни духом. Почему мне вместе с телом Риании не досталась ее память? Так нечестно. В книгах попаданки всезнающие и всемогущие. А я – самая обыкновенная.

венная. Еще и понятия не имею, что происходит и почему муж смотрит на меня так разочарованно.

– А давай играть в снежки! – обернулась к нему.

– Шутишь? – остановился Киан.

Вместо ответа набрала в ладоши снега и прицелилась в принца. Пальцы тут же замерзли. Зато снег хорошо лепился. Бац! И снежок прилетел прямо в цель. То есть в грудь Киану.

– Риа, что за ребячество? – нахмурился он, но меня уже было не остановить.

Я лепила снежки со скоростью света. Киан уворачивался, но раза три я все-таки попала. И он не выдержал! В меня полетел снежок. С визгом спряталась за дерево, оставляя на снегу вереницу следов. Месть моя будет страшна!

– Получай, – швырнула снежок в Киана.

Тот пригнулся, и комок пролетел мимо. Зато в меня тут же полетел другой. Ах, ты так? Коварный Кианэл! Я не прощу!

Киан погнался за мной, на ходу уворачиваясь от снежков. Он схватил меня в охапку и повалил на снег.

– Пусти! – старательно намылила снегом его лицо. Щеки принца покраснелись, волосы растрепались. Вот теперь похож на человека, а не на ледяную скульптуру. Мы кувыркались в снегу, пока мой противник не признал поражение.

– Хватит, простудишься, – он рывком поднял меня на ноги. – Давай вернемся в замок.

Попыталась протестовать, но кто меня слушал? Пришлось повернуть назад. Киан шел быстро, я едва за ним успевала.

Постаралась идти быстрее. Но сапожки принцессы были мало предназначены к долгим прогулкам по снегу. Нога поехала, и я плюхнулась наземь.

– Ушиблась? – тут же склонился надо мной муж. – Риа, будь осторожнее.

– Ты бы расстроился, если бы со мной что-то случилось? – весело спросила я, позволяя поднять меня с земли.

– Нет, – покачал головой Киан. – Но тогда бы снова началась война. Кому это нужно?

Его слова испепелили все хорошее настроение. Киану неважно, что случится с его женой. Для него имеет значение только мир между нашими странами. Но почему? Почему так жестоко? Ведь они с Рией знают друг друга не первый год. Злитесь? Или просто ненавидит ее? Уверена, Риания тоже ненавидела Кианэла. Но я – не она, и пока он не сделал мне ничего плохого. Кроме этих слов.

– Ну конечно, – усмехнулась колко. – Зачем тебе я, если дома ждет толпа фавориток? Не спят ночами. Думают: «Как там наш Кианчик»?

– Риа, что не так? – замер принц.

– Все в порядке, милый, – потрепала его по холодной щеке. – Все очень хорошо. Встретимся за ужином.

Ускорила шаг, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы. Почему-то стало обидно. И не за принцессу Рианию – за себя.

Глава 6

Руания

Я проснулась в полном ощущении растерянности. Словно все, что случилось вчера, должно было оказаться сном – и не оказалось. Все тот же низкий потолок с нелепой люстрой, украшенной бабочками. Узкая кровать. Жесткий матрас. Маленькая подушка. Холодное одеяло. Мысли разлетались, и я никак не могла собрать их воедино.

Чтобы хоть немного прийти в себя, поплелась в ванную. На второй раз знакомство с краном произошло куда проще – быстро наладила воду и нырнула в ее теплые объятия. Постаралась не думать. Но мысли снова и снова возвращались к одному: как смогу здесь выжить? Я не знаю этого мира, не знаю его законов. Здесь нет моих родных. Нет никого, с кем была бы дружна. Кто сможет помочь.

Почему? Почему ритуал прошел не так? Я готова была умереть.

С другой стороны, здесь нет Кианэла. И никто не заставит выйти замуж. Я смогу сама решать, какой будет моя жизнь. Надо лишь взять себя в руки.

Я уже оделась и сушила волосы полотенцем, когда по

квартире разлился перезвон. Что это? Выбежала в коридор.

– Аня! Анька! – кто-то тарабанил в дверь. – Ань, это я, тетя Маша.

Сделаю вид, что меня нет дома.

– Ань, еще спишь, что ли? – тетка не унималась. – Эх, ладно, сама открою.

У нее есть ключ! Родственница? Я схватила свою связку и отперла замок раньше, чем неведомая тетя Маша переступила порог дома.

– Ты в ванной была, что ли? – Грузная женщина средних лет попыталась втиснуться в дверь, но там стояла я. – Ясно. Слушай, Ань, ты не забыла, что обещала с моими малыми посидеть? Я быстро, честное слово! Только в банк и назад. А то с детьми в очередях толкаться – сама понимаешь.

Дети? Какие дети? Я ничего не понимала.

– Сашка! Ирка! – крикнула тетя Маша. – Остаетесь с Аней. Ведите себя хорошо. Все, пока. Я побежала.

И прежде, чем успела открыть рот, моя гостья поспешила прочь. Что за манеры?

– Привет, Ань! – пискнул кто-то.

Я опустила взгляд и только сейчас заметила миниатюрную малышку лет пяти. Это еще кто?

– Пливет, – высунулся из-за двери мальчишка еще меньше.

Прежде чем успела прийти в себя, малыши юркнули в комнату. Мгновение спустя раздался еще чей-то голос. Муж-

ской. В квартиру кто-то проник, пока я спала? Ему вторил женский. Что происходит? Кто все эти люди?

Я побежала обратно в свою комнату. На маленьком диванчике уже сидела девочка, а в черном ящике были мужчина и женщина. Я видела только тела до середины. А где ноги? Что это за мир такой? Какая странная магия!

Девочка навела на ящик черный прямоугольник – и там все поменялось. Вместо людей появились непонятные круглые создания. словно рисованные.

– Санька, мультики, – завопила девочка – видимо, Ирка.

Я уже не знала, чему удивляться. Тому, что в черном ящике скачут непонятные создания? Тому, что незнакомая тетка притащила в мой дом своих детей и оставила, удалившись в... банк? Или тому, что этот мир не имеет с моим ничего общего.

Брат присоединился к сестре. Они увлеченно наблюдали за происходящим в ящике. А я поплелась на кухню – хоть что-то найти на завтрак. Достала чашку, налила туда молока. Обыскала ближайшие ящички и нашла хлеб. Вот и завтрак. Только молоко было настолько холодным, что сводило зубы.

Покончив с едой, вернулась в комнату.

– Мультик закончился, – огласила Ирка. – Ань, поиграй с нами. Давай в прятки, а?

Играть с этими детьми? В прятки? Что за развлечение такое? Но внезапно меня посетила блестящая мысль!

– А я придумала новую игру, – улыбнулась детям. Они –

не взрослые, не поймут подвоха.

– Какую? Какую? – запрыгали они вокруг меня.

– Представьте, что я – принцесса из другого мира. Где много магии, но нет того, что есть у вас. И вам нужно помочь мне узнать ваш мир лучше.

– Интересно! – одобрили дети. – А как тебя будут звать? Не Аня же.

– А звать меня будут Риания, – ответила я. – Ну что, играем?

– Да! – завопили малыши, а я в который раз порадовалась, что чем-чем, а умом меня боги не обделили. Хотя и красотой тоже. В моем мире.

Дети схватили меня за руки и потащили в коридор. Мол, настоящие принцессы попадают в другой мир через портал. О порталах я слышала, но в нашем мире ими никто не пользовался. Хотя многие пытались разгадать их секрет. Как мой брат Фирел. Он был близок к развязке, когда погиб.

Но откуда это знать детям? На роль перехода был назначен скрытый в стене шкаф. Никогда таких не видела! Именно оттуда я и должна была выбираться.

На мгновение спряталась среди пальто и курточек, а потом дети распахнули дверцу, и снова вышла в коридор. Ближайший час мы с ребятами бродили по дому. Я указывала на любой незнакомый предмет, а Ирка и Сашка наперебой рассказывали, что это такое и как работает. Оказалось, что черный ящик – это телевизор. И никаких людей в нем нет.

Это только картинки, созданные другими людьми. Но телевизор – вещь крайне полезная. Он позволяет узнать новости этого мира, послушать песни или просто отдохнуть.

В холодильнике, как я уже знала, хранились продукты. Внизу нашелся еще один отдел с замороженным мясом и птицей. А в ванной кроме крана существовал шланг под названием «душ». Еще на кухне находился котел – он согревал воздух в квартире. А в спальне брата – ноутбук. Еле выговорила название!

– Ноутбук – это самое нужное, – уверяла Ирка. – Тут и игры, и Интернет, и «Скайп».

– Я не знаю, что это, – развела руками.

– В «Скайпе» можно общаться с теми, кто далеко от тебя, и видеть их. А в Интернете можно все-все! Переписываться, играть, читать, смотреть фильмы.

Фильмы – это те картинки из телевизора.

Голова гудела от полученной информации. Нужно было время, чтобы ее осмыслить.

– Ладно, хватит на сегодня, – остановила игру. Дети тоже подустали, потому что покорно согласились и вернулись в мою комнату. Там мы втроем забрались на диван, и Ирка нашла по телевизору музыкальное выступление.

– Ань, расскажи сказку, – сонно попросила она, укладывая светло-русую головку мне на колени. Сашка пристроился рядом. Он болтал меньше, чем сестра, но при слове «сказка» его глазенки загорелись любопытством.

– Хорошо, – кивнула я. – Слушайте. В одном далеком-далеком королевстве жила принцесса. У нее были папа и старший брат. А мама умерла, когда давала ей жизнь. В этой стране все было волшебным. Люди могли использовать силу природы. Но не все. Тех, кто умел обращаться с духами природы, называли магами. Их в королевстве очень почитали. Потому что маги могли исцелить болезни, защитить или наказать обидчика. Король-отец тоже был магом. Он умел обращаться с силой воздуха. Создавал ветры, смирал ураганы. Его сын унаследовал силу отца. А вот принцессе было обидно, что ей досталось меньше магии, чем им. Пусть сила воздуха и подчинялась ей, но гораздо хуже. У девушек в этой стране была одна судьба – выйти замуж. И для принцессы нашелся принц. У него было красивое имя Кианэл. Они виделись всего пару раз, хотя были обручены почти с рождения, но принцессе он понравился, и она мечтала стать его женой. И видела, что принц тоже испытывает к ней симпатию.

– И жили они долго и счастливо? – спросила Ирка.

– Нет, – я едва удержала вздох. – Как и водится в сказках, все рухнуло в один день. Принцесса узнала, что принц никогда ее не любил. Что у него есть возлюбленная и она родила ему сына. Это было невиданное оскорбление, и отец принцессы тут же разорвал помолвку. И тогда соседнее королевство объявило им войну.

– Посему? – удивился Сашка. – Он же любил длуюю. Ладоваться надо.

– Земли, – ответила я. – Залежи очень ценного камня – леонита. Из него изготавливали сверхпрочные доспехи, которые могли защитить от магии. И принц, а главное – его отец, уже решили, что этот брак позволит им наладить поставки леонита в их королевство. А война позволяла еще больше, чем брак – забрать леонитовые копи себе.

– Козел, а не принц, – подвела итог Ирка. Какая умная девочка!

– Принц оказался еще большим козлом, – сказала ей. – Он убил брата принцессы, наследника престола, а ее заставил стать своей женой.

– И кто ее спас? Другой принц? – засияли глазенки девочки.

– Нет, она сама, – улыбнулась я. – Принцесса решилась на древний ритуал, который должен был убить ее и наказать обидчика. Но все получилось не так.

В двери позвонили. Я оставила разочарованных детишек и пошла открывать.

– Все, оформила, – тетя Маша потрясла перед моим лицом какими-то листами. – Ира! Саша! Домой!

– Ну ма-ам, – высыпали из комнаты ребятишки.

– Домой, я сказала. У Ани много работы, в другой раз придете. Спасибо, Анечка. Вот, это тебе.

Мне в руки переключало нечто с надписью «шоколад». Никогда такого не пробовала.

– В следующий раз дорассказываешь, – на прощание по-

просила Ира.

– Конечно, – кивнула девочке. – До встречи.

Дверь за гостями закрылась. А я поняла, что голова просто кипит. Но сказка оказалась полезной. В мыслях выстроился хотя бы отдаленный порядок. Да, я попала в другой мир. Но не зря. Здесь нет Киана. Нет навязанных браков. Нет магии. Зато есть масса интересного. Привыкну. Это лучше, чем умереть.

Не успела я порадоваться новому настрою, как в двери снова позвонили. У них что, всегда так? Поспешила открыть, теряясь в догадках, кто там пожаловал. Но на пороге вместо загадочного незнакомца мялся Дима.

– Ты все еще здесь? – окинул он меня странным взглядом.

– А ты думал, исчезну? – распрямила плечи. Принцесса я или кто? Пусть знает свое место. Сбежал, бросил меня одну. Зная, что мне все чужое. А если бы я погибла? Эта техника, или как ее там, может быть опасной. Его бы в наш мир забросить.

– Не с той ноги встала? – мрачно поинтересовался Дима, пробираясь в квартиру. – Дверь не забывай запирать. У нас тут охраны нет.

– Я заметила. – Почему-то присутствие этого юноши вызвало раздражение. – Присаживайся. Зачем пожаловал?

– Ну как это... – Дима опешил. – Ты тут одна, мира не знаешь.

– Как вовремя, – уставилась на него фирменным взглядом

«я тут принцесса, а вы кто». – Но я уже свела знакомства. И даже знаю, что такое ноутбук.

Точнее, как эта штукавина называется. Но зачем уточнять? Зато мой собеседник покрылся алыми пятнами. Может, болеет чем? Или так смутился? Мужчины, конечно, всегда обращали на меня внимание. Только я была немного другой.

– С кем свела? – прошелестел Дима.

– С соседкой, тетей Машей. Очень добрая и радушная женщина. В отличие от тебя, мой друг. Ладно, оставим взаимные претензии. Я собираюсь жить в вашем мире. Поэтому тебе придется меня обучить. Всему, что знаешь сам. Истории, географии, основам быта.

– Я вообще не за тем пришел, – потряс Дима головой, словно осознавая услышанное. – Люди из нашего мира попадают в ваш. Как и почему это происходит, я не понимаю. Но думаю, за этим кто-то стоит. Надо найти его и остановить.

– Зачем? – спросила я.

– Чтобы такого обмена больше не случилось. У вас пропал мой друг.

– Если он такой странный, как и ты, может статься, что его уже казнили, – предположила я.

Теперь Дима из красного сделался белым. Как снег. Главное, чтобы дурно не стало. Я не лекарь, помощи не окажу. Но зачем скрывать, что наш мир на расправу скор? Боюсь, что и та девочка, которая переместилась вместо меня, уже

погибла. Хотя ее Киан мог оставить в живых, чтобы предьявлять всем как свою законную жену. Бедняжка.

– Знаешь что? – Дима запоздало подскочил с кресла.

– Что? – я и глазом не моргнула.

– Тут ты не принцесса. Будешь так себя вести, заставлю провести обратный ритуал.

– Каким образом? – поинтересовалась я.

– У меня схема есть!

– А я заклинание не произнесу, не заставишь. – Почему из всех мужчин этого мира рядом оказался только он? – У вас принято так нападать на женщин?

– И не только так, – заверил Дима. – Впрочем, с нашими женщинами ты познакомишься. Они умеют за себя постоять. И уж точно не станут сидеть на диване и строить жалостливую мордашку. Думаю, настоящая Аня в твоём мире уже наводит свои порядки – она показалась мне сильной личностью. А ты...

– Что я? – готова была вцепиться ему в лицо.

– Одним словом – принцесса. Вот только на Земле таких не любят, хоть они и тут встречаются. Поэтому либо ты изменишься, либо пожалеешь, что вообще тут очутилась.

– Это угроза? – спокойно поинтересовалась я, в то время как мой собеседник закипал все больше.

– Предупреждение, – гаркнул Дима и вылетел в коридор. Я слышала, как он шелестит курткой. Слабохарактерный какой. Я ведь ему нужнее, чем он мне.

– Кажется, начинаю понимать, почему в этом мире сильные девушки, – крикнула невидимому собеседнику. – Потому что у вас слабые мужчины.

Дима вернулся. Как и ожидала. Его взгляд не предвещал ничего доброго.

– А что? – прикинулась дуручкой. – Ты ведь сам не отправился в мой мир, а заставил туда переместиться Аню. Почему?

– Потому, что я тут нужнее, – гаркнул в лицо.

– Чем же? Если я правильно понимаю, ты знаешь, как нужно проводить ритуал. Куда более логично было переместиться к нам, найти своего друга и вернуться обратно. Но нет, ты отыскал хрупкую девушку, обманом заставил ее пройти ритуал...

– Я никого не заставлял, – перебил меня Дима.

– ...а сам остался здесь и ищешь новую глупышку, – продолжила, не обращая на него внимания. – Прости, Дима, но ты – трус.

На этот раз противник не выдержал. Гулко хлопнула дверь. Я осталась одна. Ничего, если для того, чтобы выжить в этом мире, надо измениться – я это сделаю. Без чьей-либо помощи.

Глава 7

Анна

Торжественный ужин по поводу моего не менее торжественного бракосочетания. Фу. Идти туда не хотелось, но кто меня спрашивал? Период бурной деятельности сменился такой же бурной депрессией. Даже не сопротивлялась, когда служанки нацепили на меня розовое платье а-ля «мечта Барби» и начесали волосы в странное сооружение, напоминающее то ли башню, то ли сосульку. Сооружение украсили бусинами и камнями, отчего голова стала тяжелой, а настроение упало до отметки «ниже нуля».

Кианэл ждал меня за дверью. Вот кто выглядел идеально в темно-зеленом костюме и белой рубашке. Его не портили ни драгоценные броши, ни переливающаяся ткань одежды. Строгий, красивый, сильный. Мечта любой женщины. Но не моя. Тяжело вздохнула и протянула ему руку.

– Прекрасно выглядишь, – отпустил принц сомнительный комплимент.

– И чувствую себя так же, – хмыкнула я. – Идем уже, а то гости от голода проглотят друг друга.

Киан сдержанно кивнул и повел меня к лестнице. Мы ми-

новали длинный коридор и вступили под своды столовой. Гости расположились у стен. Они весело переговаривались и не торопились садиться за стол.

У двери нас нагнал мой отец. Киан поздоровался с ним, а батюшка наградил зятя тяжелым недружелюбным взглядом. Поделом ему! Я бы, на месте батюшки, приказала слугам насыпать слабительного в еду родственничку. Сама бы так сделала, да только память Риании мне не досталась, и я понятия не имела, кому можно доверять.

Киан торжественно усадил меня за стол. Тут же закрипели стулья, а слуги с бесстрастными лицами принялись разносить аперитив. Я же чувствовала себя главным блюдом. Столько на меня было устремлено взглядов. Разных: сочувствующих, заинтересованных, даже неприязненных. Под таким наплывом чужих эмоций кусок в горло не лез. Но я заставила себя взяться за приборы, искоса подглядывая за супругом. Какую он берет вилочку, как пользуется ею. У принцессы должны быть безупречные манеры. Иначе мигом вычислят. Ничего, я девушка наблюдательная и быстро учусь.

– Ты мало ешь, – заметил Киан, когда подали поросенка.

– Не голодна. – Единственное, от чего бы не отказалась – это земная пицца. Может, поварам заказать?

– Риа, ты странно себя ведешь, – надо же, какое открытие! – Если тебе настолько неприятно мое общество, потерпи. Как только закончится бал, оставлю тебя в одиночестве.

– И по замку тут же поползут слухи, что ты охладел ко мне

после первой брачной ночи, – хихикнула я.

– Лучше вовремя охладеть, чем терпеть твою истерику.

Бедный Кианэл! Главное, чтобы у него теперь на нервной почве проблем с женщинами не было. А то вон как впечатлился. Ну я могу повторить. На бис. Чтобы убедиться, что больше фавориток у Киана не будет. Никогда.

Даже стало стыдно за спрятанную в складках платья вилочку. А что? Вдруг придется обороняться! Ничего, не повредит.

Десерт я все-таки съела. Не могла устоять перед сладостями. Тем более что пирожные прельщали взгляд и на вкус были отменными. Киан одобритительно кивнул. Он что, следит за каждым куском, который отправляю в рот?

– Пора открывать бал, – супруг подал мне руку.

Вроде ничего и не съела, а чувствовала себя неповоротливой, словно весь вечер объедалась деликатесами. Гости оставили тарелки: кто с радостью, кто с сожалением – и потянулись за нами в бальный зал.

– Танцевать не хочется, – украдкой шепнула Киану.

– Один танец, – потребовал он.

Один так один. Снова пришлось выкручиваться как могла. Стоит отдать должное Киану – он не дал мне упасть в грязь лицом. Под конец я даже начала получать от танца удовольствие. Рука мужа на талии успокаивала, ноги привыкли к ритму музыки. Киан улыбался. Волшебный вечер.

– Принцесса устала и желает отдохнуть, – огласил супруг.

Кто? Я? Отдохнуть? Да я только во вкус вошла! Но Кианэл потащил меня прочь из зала. Конечно, он хотел как лучше, а получилось как всегда. Я приказала себе не обижаться и только семенила следом за мужем. Оставит одну? Или все-таки придется отбиваться? Голова закружилась.

– Подожди, – попыталась позвать Киана, но вышел хриплый шепот. Перед глазами потемнело, и я рухнула в обморок.

Ощущения возвращались постепенно. Сначала осознала, что лежу на какой-то мягкой поверхности. По-видимому, это кровать или диван. Голова болела так сильно, что даже открыть глаза оказалось не под силу. А потом я и вовсе передумала это делать, когда услышала мужские голоса. Кто это? Лекарь? Или... Запоздало узнала в одном из собеседников Кианэла.

А вот смысл слов дошел куда позднее. И лучше бы вообще не доходил.

– Ты что мне предлагаешь? Изнасиловать собственную жену? – грохотал Киан.

– Почему сразу изнасиловать? – оправдывался кто-то. – Во-первых, она тебе жена. Во-вторых, можно подождать, пока она очнется. Все равно какое-то время будет слегка не в себе. А потом нечего будет строить невинность.

– Ланс, еще раз вытворишь что-то подобное, и прикажу казнить. Не посмотрю, что друг детства.

Друг детства, значит? В моем маленьком черном списке

появилось еще одно имя.

– Киан, ты оттягиваешь неизбежное, – убеждал Ланс. – Что ты мнешься, как подросток? Думаешь, она к тебе привыкнет? Три раза «ха»! Скорее солнце взойдет в полночь, чем эта гордячка взглянет в твою сторону.

– Ланс, думай, что говоришь, – зашипел Киан, но друга было уже не остановить. А я делала пометки на будущее.

– А что я такого сказал? Тебе нужен наследник. Учитывая политическую ситуацию в стране – желательно не один. Если вы так и будете в гляделки играть, дети у вас не появятся. Мне ли тебе объяснять? Взрослый мужик, а перед бабской истерикой оробел! Еще раз поддашься – она из тебя веревки вить начнет.

– Это не значит, что надо было подсыпать Риании яд.

– Какой яд? От головокружения еще никто не умирал. Очнется твоя супруга. Но я бы на твоем месте воспользовался ситуацией. А если она еще и забеременеет, будет просто великолепно!

Что ответил Киан, я уже не слушала. Приоткрыла глаза – оба стояли у кровати. И филейная часть Ланса маячила передо мной. Нащупала в складках платья припасенную вилочку. Нечего строить невинность, да? Подбивает моего, так сказать, мужа получить меня силой? Ага, бегу и падаю, как говорят у нас на Земле. Цып-цып, Лансик!

Как по заказу, под напором Киана его товарищ сделал шаг назад. И... его филей познакомился с вилкой. Ланс за-

орал так, словно вилку я ему не туда воткнула, и обернулся. Ну что сказать? Парень как парень. Смазливый, черноволосый, хитроглазый. Думаю, лекарь, потому что на нем была какая-то то ли сутана, то ли хламида. И в ядах разбирается опять-таки.

– Ты! – завопил Ланс. – Дахново отродье! Чтоб тебя...

– Муж поимел? – приподнялась я с кровати, а внутри ожило желание придушить мерзавца. Единственное, что спасало Ланса – моя временная неспособность быстро перемещаться. Пока я сползла с кровати, он успел умчаться за дверь и уже оттуда грозил мне всеми карами мира. Ничего, в комнате остался еще один «виновник торжества».

– Добрый вечер, Киан, – уставилась на него.

– Риа, это не то, что ты подумала.

Боже, мир другой, а отговорки все те же!

– А что я должна была подумать? – попыталась шагнуть к мужу, но чуть не упала. Он тут же подхватил меня и уложил обратно в кровать. – Слушай, Киан. Да, мы с тобой заключили брак. Но это не значит, что я к тебе что-то испытываю. Это не значит, что хочу видеть тебя в своей спальне. И ни о каких наследниках речи не идет. Тем более весь дворец (в лице одной служанки – добавила про себя) гудит о твоих любовных похождениях. Утром я поняла, что хранить мне верность ты не собираешься.

– Когда это? – растерянно переспросил Киан.

– Тогда, когда ты не стал отрицать толпу фавориток. Ты

ведь с ними не в карты играл, правда?

Лицо Киана стало пунцовым. Да, это не двадцать первый век, и тут вряд ли ведут подобные разговоры с мужьями. Но для меня тема отношений между мужчиной и женщиной не была причиной падать в обморок и нюхать нашатырь, или что там делали средневековые барышни. Надо сразу поставить точки над ё.

– Риа, – Киан отчаянно пытался вставить хоть слово.

– Что? – устало спросила я, откидывая голову на подушку.

– Та вилка предназначалась мне? Ты же не думаешь...

– Что я должна думать, Киан? Твой друг очень четко объяснил, что всем от меня нужно. Наследник. Прости, пока детей не планирую. Ни от тебя, ни от кого-то еще.

Из пунцового Кианэл стал бледным. Главное, чтобы не захворал от стресса, бедолага. Но мне было так плохо, что уже с трудом улавливала собственную мысль. Во рту пылала Сахара, сердце ныло, голова кружилась. Черт бы побрал этого Ланса.

– Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты, – в полубредовом состоянии пробормотала я.

– Что? – склонился надо мной Киан.

– Хороший у тебя друг детства, говорю, – прикоснулась к щеке мужа. – Я ложусь спать. Спокойной ночи.

Думала, что Киан уйдет. И напрасно. Скрипнул диван.

– Одеяло возьми, – прошептала в полудреме.

Кианэл что-то ответил, но я уже не слышала, провалива-

ясь в сон. А проснулась оттого, что кто-то наглым образом меня раскрыл! Повернулась на бок – и уткнулась носом в спину мирно спящего Киана. Похоже, тут кто-то русский не понимает. Ну или их местный. Потащила одеяло на себя. Муж заворочался, и удалось отвоевать маленький кусочек. Между вариантами «замерзнуть» и «прижаться к Киану» выбрала второй. Кианэл тут же повернулся, собственнически меня обнял и засопел в шею. А мне, как назло, спать перестало хотеться.

Снова прокрутила в голове вчерашний вечер. Что ж, стоит признать, Киан повел себя по-мужски. Не стал следовать наставлениям моего врага номер раз, для которого вариант со слабительным будет самым мягким. А мог бы и послушать. Учитывая, как мне было плохо, я бы даже сопротивляться не смогла. Уже плюс для Кианэла. На фоне многочисленных минусов.

А еще в выпавшейся голове родился другой, не менее важный вопрос. Почему никого из родственников Киана не было на нашей свадьбе? Он – принц, наследник престола. Было бы логично, если бы он попытался увезти меня к себе и там заключить брак. Но он согласился остаться здесь. Скорее всего, на какое-то время. Почему?

Как же мне не хватает знаний! Надо мягко выведать, есть ли тут библиотека. Хотя бы узнать, куда я попала и как себя вести. Но пока Киан рядом, о чтении думать не приходится.

Лунный свет лился сквозь раскрытые шторы, позволяя

разглядывать супруга. Что врать самой себе? Если бы в моем мире Киан попытался за мной ухаживать, я была бы только за. Он мне нравился. Было в нем что-то... эдакое. Может, все мужчины в этом мире такие? Припомнив гостей на балу, отмела подозрение. Многие вели себя далеко не благородно. Взять того же Ланса.

Но мы не в моем мире. И здесь Киан – принц, у которого есть все права на свою добычу. Изначально шансы не равны. Здесь мы, скорее, противники, чем сообщники. Мелькнула шальная мысль рассказать принцу, кто я, и попросить о помощи, но быстро отмела ее как глупую. Если заявлю такое, он или посчитает, что я специально так говорю, или сочтет сумасшедшей, или просто казнит. Придется выкручиваться самой. Все бы ничего, если бы не мысль о том, что где-то здесь Макс, и его нужно спасти.

Устав от размышлений, я все-таки заснула. А проснулась в гордом одиночестве. Шторы были задернуты, чтобы лучи солнца не мешали спать. Который час? Нащупала на тумбочке колокольчик и позвонила. Тут же послышались шаги, и в комнату вбежала Совушка. Она присела в реверансе.

– Доброе утро, Совушка, – сказала я.

– Как спалось, госпожа? – Служанка подлетела ко мне и, стоило подняться с кровати, накинула на плечи местный аналог халатика.

– Хорошо. Хочу умыться, а потом приготовить для меня какое-нибудь домашнее платье. Устала, буду отдыхать.

– Сию минуту, госпожа.

Совушка позвала других служанок. Вокруг поднялась суматоха. Мне притащили ворох платьев. Ткнула пальцем в наиболее приглянувшееся. Служанки выпытывали, что желаю на завтрак, а затем попросили позволения удалиться, чтобы выполнить приказания. Я отпустила девушек и вместе с Совушкой проследовала в ванную. Повторился вчерашний ритуал.

– Госпожа, – тихо говорила Совушка, когда мыла мне голову, – виконт Расель просил передать вам послание. Он просит о встрече сегодня в библиотеке.

Библиотека нашлась!

– Вы не беспокойтесь, госпожа. Я буду дежурить у двери, чтобы никто не вошел, – шептала моя поверенная.

В любой другой ситуации я бы никуда не пошла. Мало ли какие намерения у этого Раселя. Но мне нужно было понять, что связывало его и Рианию. Это может оказаться важно. И еще – библиотека! Возьму Совушку с собой, она и покажет путь.

– Передай, буду там после обеда, – сказала служанке. – Пусть приходит, если не передумает.

А в том, что виконт не передумает, я почему-то не сомневалась.

Глава 8

Любопытство кошку сгубило. А мне бы не хотелось повторять судьбу незадачливого животного. Поэтому долго взвешивала все за и против встречи с виконтом. И спрашивала себя: а может, мною руководит оно самое, любопытство? Нет, не только. Напоминала себе, что в моей ситуации нужна любая информация. А кто может быть лучшим ее источником, чем влюбленный мужчина? Осталось выяснить, насколько он влюблен и насколько могу ему доверять.

Обедала я в одиночестве. Мой супруг куда-то запропастился. По крайней мере, с самого утра не попадался мне на глаза. Устал от моего общества? Быстро же он сдулся. Хотя после ситуации с Лансом я бы ему посоветовала скрываться подольше. Не то чтобы была обижена на Киана – у всех бывают такие ненормальные друзья, но все-таки сердце грызла мысль, что он мог воспользоваться ситуацией. И не хотелось краснеть за вилку.

– Госпожа, пора, – после обеда шепнула Совушка.

Я с независимым видом вышла из комнаты. А что тут такого? В библиотеку иду. Или замужней женщине уже и почитать нельзя? Отметила, как на меня косятся стражники. Так, словно вот-вот попытаюсь бежать. Что-то среди них не видно Сурка. Надеюсь, бедолага в порядке. Не хотелось бы становиться причиной чьих-то неприятностей.

Совушка шла чуть впереди. Чем ближе мы подходили к библиотеке, тем сильнее рокотало сердце. Чего ждать? Во что я ввязалась? Понятия не имею, что происходило между Рианией и виконтом. Как себя вести?

Наконец мы остановились перед закрытой дверью.

– Жди здесь, – громко приказала Совушке на случай, если кто услышит. И дрогнувшей рукой нажала на дверную ручку.

Внутри пахло книгами. Самый лучший запах на земле. Я всегда любила читать. Сначала бумажные версии, потом купила ридер. Но никакая электронная книга не сравнится с ощущением шершавых страниц под пальцами. Волшебство, да и только.

Не успела я как следует насладиться ощущениями, как от дальних шкафов отделилась тень.

– Риания, вы пришли, – проговорил приятный голос.

Виконт вышел на свет. Высокий, широкоплечий. Короткие светлые волосы были тщательно уложены. А глаза – бездонные, синие. Уверена, у виконта отбоя не было от женщин. Некстати вспомнилось другое высказывание: «Полюбить – так королеву, проиграть – так миллион». Вот и виконт Эдеон Расель, если правильно запомнила имя, видимо, решил не мелочиться и завоевать сердце будущей правительницы.

– Добрый день, Эдеон, – остановила свой выбор на холодной вежливости. – Мне передали вашу просьбу о встрече.

– И я безумно счастлив, что вы согласились. – Красавчик упал на колени и попытался облобызать руку, но я поспешно

взяла с полки первую попавшуюся книгу.

– О, давно хотела прочесть, – сделала большие глаза. – Хорошо, что она мне попалась.

– Риания, вы сердитесь? – замогильным голосом спросил виконт.

– Сержусь? – продолжала разыгрывать дурочку. – С чего бы это? Я рада, что вы вернулись. Жаль, не попали на свадьбу. Вы ведь знакомы с моим мужем?

– Да как-то не приходилось, – пробормотал Эдеон.

– Тогда представлю вас друг другу.

– Риания, вы так жестоки. – Меня начала раздражать манерность этого субъекта. Странный у принцессы вкус. Отвергнуть Киана, несмотря на все слухи, и отдать свое сердце вот этому артисту. Да я бы на него и не глянула, если бы не обстоятельства.

Что ж, помолчим и позволим виконту высказать все, что у него на уме.

– Вы больше не любите меня? – возопил Эдеон.

Я молчала.

– Риания, я никак не мог помешать вашему браку.

Продолжала молчать.

– Риа, скажите хоть слово, молю вас! – а вот теперь виконт занервничал. – Да, я уехал в самый неподходящий момент. Но не по своей воле, Риа. Или вы бы предпочли, чтобы я погиб на войне с Кианэлом, как и ваш брат?

Вот! А теперь истинный мотив – виконт закосил от армии,

как сказали бы на Земле. Главное – держать язык за зубами в реальности. Иначе сразу поймут, что я далеко не принцесса.

– Я не виню вас, Эдеон, – соизволила ответить. – Но я – замужняя женщина. И теперь не могу с вами видиться. Мне приятно знать, что ваши чувства ко мне остались прежними, но нам лучше забыть о существовании друг друга.

– Я не смогу. – Виконт глядел на меня глазами побитого песика.

– Ой, господин Кианэл, – послышался нарочито громкий голос Совушки. – А госпожа приказала мне быть тут, пока она выберет книгу.

– Я уйду через другую дверь, – прошептал Эдеон и быстро скрылся за стеллажами.

Надо же! Киан как чувствовал. Но я задала виконту не все вопросы. Это плохо. Потому что видиться с ним снова не хочется.

– Риания, – мой муж замер на пороге.

– А, пропажа нашлась, – улыбнулась я. – Что-то ты не торопишься пожелать жене доброго утра. Хотя теперь уже дня.

– Я был на военном совете, – нахмурился Киан.

– Не успел жениться, а уже какие-то сражения. Мужчины, – вздохнула я. Видимо, еще не вышла из роли после разговора с виконтом. Хотя как раз с Кианом мне хотелось быть самой собой.

– Риа, война не закончена, – попытался возразить муж.

Так, значит, на завоевании моей руки и сердца Киан не

остановился.

– И что дальше? – спросила я.

– Даверен до сих пор сопротивляется. Возможно, в ближайшие дни мне придется вернуться на поле боя.

Даверен – это что? Или кто? А потом дошло главное – Киан собрался на войну.

– Только попробуй, – прошипела я. – Чтобы потом говорили, что из меня такая хорошая жена, что муж в первые же дни предпочел сбежать на войну? Нет, Киан. Так не пойдет.

– Риания, тебе-то какая разница? Ты все равно против нашего брака. – Кажется, мне удалось удивить Кианэла.

– Против, – кивнула я. – И против, чтобы ты рисковал жизнью. Ты принц или кто? У вас что, других полководцев нет?

– Есть. – Киан выглядел растерянным.

– Вот и решен вопрос. А теперь помоги мне найти книгу. Хочу прочесть что-нибудь по истории или географии. На науку потянуло.

В глазах мужа читался вопрос. Но я не торопилась на него отвечать. Вместо этого прошла вдоль полок, оценила разнообразие литературы.

Библиотека поражала. В который раз порадовалась, что, хоть мне и не досталась память Риании, зато я понимала местный язык и могла на нем читать. Чувствовала пристальный взгляд в спину. Киан следил за моими передвижениями. Молча. Хоть бы слово сказал.

Но тут взгляд зацепился за нужную мне книгу: «Великая история королевства Санария от истоков до наших дней». Потащила корешок на себя. Что-то треснуло, и шкаф опасно накренился. Прежде чем успела осознать опасность, меня подхватили, как ребенка, и убрали из зоны поражения. Старинный шкаф рухнул. Книги в тяжелых обложках, украшенных камнями и металлом, попадали на пол. Не вытащи меня Киан, испугом бы не отделалась. Запоздалый страх дрожью прошел по телу. Я всхлипнула.

– Тише, – муж осторожно прижал меня к груди и провел рукой по волосам. – Все обошлось. Все хорошо. Библиотекаря прикажу повесить. И где его носит?

– Не надо никого вешать! – отшатнулась от Киана. – Шкаф старый. А библиотекарь – не провидец.

– Но... – удивленно уставился на меня муж.

– Сам сказал – все обошлось. Я целая и невредимая. Шкаф починят, книги соберут. А я хотела взять вот эту, – подняла с пола понравившийся томик. – Идем, пусть тут приберутся.

Мы вышли в коридор. Совушка присела в реверансе, но Киан знаком приказал ей уйти. Про себя отметила, что он выглядит усталым. Видимо, совет дался супругу нелегко. Что тут сказать? Бывает. Когда у нас на работе проводили совещания, я тоже чувствовала себя словно выжатый лимон.

– А знаешь, мне бы хотелось прогуляться по городу, – намекнула Киану. – Зима, кругом красиво.

– Без меня не поедешь, – тут же насунился он.

– А кто говорит, что без тебя? С тобой. Ну, так как?

– Хорошо, – кивнул Кианэл. – Только не сегодня. Скоро стемнеет. Нечего тебе делать за пределами дворца в темное время суток. Если не передумаешь, можем прогуляться завтра. Я перенесу встречи с утра на вечер.

Какие мы добрые! Даже встречи перенесет. Может, его вилка так впечатлила? И теперь Киан твердо решил мне не перечить?

– Завтра так завтра, – решила, что на сегодня хватит переживаний. – Какие у нас планы на остаток дня?

– Третий, завершающий бал и проводы гостей, – нахмурился Киан. – Уже вижу, что ты не горишь желанием туда идти. Прости, придется. Хотя бы на бал, а провожу всех сам.

– Ладно. – Лучше такие уступки, чем никаких. Мы остановились перед дверью моей гостиной. У Киана, я так подозревала, была своя. Нет, надо срочно изучить замок! Хотя бы просто побродить по комнатам. Но сначала пусть разъедутся гости. Иначе будет слишком много вопросов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.